

КСЕНИЯ ВЛАСОВА

16+

ЗНАКОМЬТЕСЬ:
ВАША БУДУЩАЯ
ЖЕНА - ЗЛОДЕЙКА

Ксения Власова

**Знакомьтесь: ваша
будущая жена-злодейка**

«Автор»

2021

Власова К.

Знакомьтесь: ваша будущая жена-злодейка / К. Власова —
«Автор», 2021

Я наивно считала, что меня уже ничем нельзя удивить! Подумаешь, случайно поменялась душами и угодила на королевский отбор невест. Ничего, выиграю его и быстро домой! Подумаешь, проснулся ведьмовской дар, о котором никто не должен узнать. С кем не бывает, выше нос! Но, как оказалось, сюрпризы на этом не закончились. Я вызвала интерес у кузена Его Величества – самого могущественного человека королевства и сильного мага, в присутствии которого моя истинная природа прорывается наружу. И ладно бы, если бы этот интерес носил романтический характер, но нет... Ведь нет же? Однотомник.

Содержание

Пролог	5
Глава 1	11
Глава 2	16
Глава 4	30
Глава 5	35
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Ксения Власова

Знакомьтесь: ваша будущая жена-злодейка

Пролог

– Розмари, вы дрожите. Вам холодно?

– Нет, Ваше Величество.

Просторный кабинет, отделанный в благородных темно-коричневых тонах, огласило мое громкое фырканье. Я закатила глаза, не в силах смотреть в зеркало, которое равнодушно отобразило сладкую парочку. Подглядывать, конечно, нехорошо, но ни я, ни мой вынужденный напарник не испытывали ни намека на стыд или раскаяние.

Мы оба хотели победить и ради этого готовы были на все.

Ну ладно, почти на все.

– Конечно, ей холодно, – не выдержала я. – Она же выперлась гулять в дворцовый парк на ночь глядя в тонком летнем платье без рукавов! И ведь осень на дворе!

– Хороший тактический ход, – меланхолично отметил Макс. Ой, то есть лорд Максвелл Кроуфорд – правая рука короля и его кузен. Собственно, в его кабинете мы и закрылись, чтобы без свидетелей осуществить магическую слежку. – Этот наряд делает ее беззащитной и невероятно милой.

– Вы имеете в виду глубокое декольте этого платья? – вежливо подсказала я и сощурилась.

Солнце, садясь за горизонт, напоследок заглянуло в высокое окно, оранжевой рябью всколыхнуло полупрозрачный тюль и жадно лизнуло паркет, в центре комнаты прикрытый толстым ворсом ковра. В кабинете ненадолго стало светлее, а затем все накрыл уютный полумрак.

Макс, не оборачиваясь, щелкнул пальцами. В камине тут же вспыхнул огонь. Плыл треск дров. За витой чугунной решеткой весело замелькали красные язычки пламени, и я вздрогнула.

Пламя в последнее время вызывало у меня довольно противоречивые эмоции... По вполне понятным причинам, которые я не стремилась ни с кем обсуждать.

– Верно, леди Морган, – легко согласился Макс и, откинувшись на спинку кресла, задумчиво потер переносицу. – Ваша соперница достаточно хитра и умна. Вам следует держать с ней ухо остро.

Я с сомнением покосилась на хрупкую невысокую блондинку по ту сторону зеркала. Розмари, или как ее часто называли, Розы, не казалась мне хищной пираньей, рыщущей в поисках добычи. Скорее она выглядела смущенной и немного напуганной. Для старшей дочери торговца попасть на королевский отбор невест – уже подарок судьбы. А уж завладеть вниманием Его Величества...

– Это вам следует держать с ней ухо остро, лорд Кроуфорд, – не упустила я случая вставить шпильку. – Это же вы хотите женить кузена на мне.

Что, к слову, было правдой. Именно Макс предложил мне заключить негласное соглашение. Сложно сказать, почему выбор правой руки короля пал на мою скромную (или не очень скромную) персону... Но в моей ситуации не задают лишних вопросов. От греха подальше.

Кстати, о грехах...

Я краем глаза посмотрела на отрешенного Макса. Даже сейчас, явно витающий мыслями где-то далеко, он был дьявольски красив. Узкое лицо с острыми, ярко очерченными скулами нельзя было назвать классически привлекательным, но оно притягивало взгляд. Так же, как и его темно-карие, почти черные глаза, на дне которых часто мелькала насмешка. Иногда

ее можно было заметить и в его тонкой улыбке, но то было скорее исключение из правил. Лорд Кроуфорд слишком хорошо владел собой, чтобы допустить такую явную оплошность как открытое проявление своих чувств.

– Я думал, у нас обоюдный интерес в этом деле, – внимательно всматриваясь в круглое зеркало на противоположной стене, проговорил он и усталым движением взъерошил темные волосы на макушке.

Как маг он носил короткую стрижку, что не вписывалось в местные стандарты моды.

Я механически кивнула, не уловив смысла его слов. Интересно, почему за Максом не увивается толпа придворных дам? Неужели только из-за прически?

Впрочем, как я успела понять, здесь ценится другой тип красоты: более томный. Тот, которым был наделен Николас: мягкие черные кудри, тонкие черты лица и грациозность движений.

Макс же мог похвастаться разве что сомнительной изящностью хищника, загоняющего добычу: те же резкие, вызывающие дрожь и опаску движения, в которых читалась уверенность и неутомимость.

В мои мысли вновь ворвался его хрипловатый голос, и я сосредоточилась на происходящем.

– Так, вот сейчас нам следует быть осторожными...

Я подалась вперед. В зеркале Николас сбросил с себя сюртук и потянулся к Розе.

– Нет, не сейчас...

«Ты только посмотри, как он переживает за целомудрие брата! Не думаешь, что это нервное, м?»

Я торопливо перевела взгляд на темно-синий ковер с замысловатым рисунком. Среди высокого ворса мелькнул тонкий зеленый хвост Саймона.

«Ты что здесь делаешь? – мысленно возмутилась я и, чтобы успокоиться, сцепила пальцы в замок. – Мало мне мага рядом, так теперь еще и фамильяр в двух шагах! А если я не справлюсь с таким магическим фоном?!»

«Вот поэтому я здесь, – отмахнулся хамелеон. – Чтобы потом не пришлось провожать тебя на костер святой инквизиции!»

Я слотнула и искоса взглянула на Макса. Тот, кажется, не заметил ни моего хамелеона под письменным столом, ни заминки в разговоре. Подперев подбородок кулаком, один из сильнейших магов королевства, рядом с которым моя истинная природа волновалась и стремилась себя выдать, оценивающе смотрел в зеркало, словно на шахматную доску. Судя по маске, которая снова упала на лицо Макса, он не собирался делиться своими мыслями.

Что ж, ради бога! Я не готова лезть к другим в душу, у меня самой полно секретов. Главный из них заключается в том, что я – ведьма.

– Ох, Ваше Величество! – воскликнула Роза, когда ей на плечи упал тяжелый сюртук Николаса. – Вы так добры! Право, не стоило...

Она так вспыхнула, словно король переписал на нее все недвижимое имущество, и я снова громко фыркнула. Нет, мне определенно противопоказаны романтические комедии...

– Опасный момент, – заметил Макс, и я невольно уловила в его голосе нотки диктора, комментирующего матч.

– Да ладно, что может случи...

Я не успела договорить. Взгляды Розы и Николаса встретились. Маленькая тоненькая Роза закуталась в мужской сюртук и, вскинув голову, замерла. Николас тоже застыл. Его руки все еще были на ее плечах, а в его светло-карих глазах зажегся огонек уже не просто интереса, а куда более сложного чувства. Высокий и стройный, Николас рядом с Розой казался настоящим рыцарем из сказок.

«Дракона только не хватает», – съязвил Саймон.

Я выразительно покосилась на мрачного Макса.

«Сдается мне, все элементы сказки на месте. Кузена короля вполне можно принять за дракона, охраняющего сокровище. Да и злая вредная ведьма тоже сюда чудесно вписывается...»

Саймон хихикнул, а я насторожилась, потому что Макс вдруг резко вскинул руку и повел пальцами. В комнате ничего не изменилось, но я будто почувствовал запах костра – именно так я ощущала силу магов: как обжигающее пламя.

Я невольно отшатнулась, но тут же взяла себя в руки и нацепила на лицо одобрительную улыбку. По позвоночнику пронеслась теплая волна, а пальцы закололо иголками. Так, вдох-выдох, вдох... Нельзя реагировать на изменение магического фона, нельзя!

«Ника! – Саймон позвал меня так громко, что я поморщилась. Мысленная связь фамильяра и ведьмы – та еще подстава. – Держись! Думай о чем-нибудь другом!»

Боже! Как будто я наркоман в завязке и сейчас сорвусь! Ну ясно же, что ведьмовская природа работает не так и...

– Ай! – Розы отшатнулась. Желудь, секундой ранее ударивший ее по лбу, мягко приземлился на пожухлую траву.

– Отлично, – довольно обронил Макс и, положив ладонь на подлокотник кресла, впервые за долгое время взглянул на меня. – Леди Морган, вам нехорошо? Кажется, вы покраснели.

– Это от смущения! – бодро солгала я и посмотрела в зеркало. – Ну и что вы сделали?

По ту сторону зеркальной глади Николас и Розы уже стояли друг от друга на расстоянии, предписанном этикетом. На лицах обоих читалась смесь разочарования и облегчения. Что ж, пока эти двое не уверены в своих поступках, у нас есть шанс.

– Легкий порыв ветра, который сорвал желудь с ветки дуба. Ничего особенного.

– Ну да, ну да, – протянула я. – Вы ждете овец, или можно обойтись похвалой?

Макс усмехнулся – скупое, уголками тонких губ – и резко поднялся с кресла. Рост у кузена короля был впечатляющий, поэтому мне пришлось задрать голову, чтобы поймать его взгляд. Как обычно, почти нечитаемый. Лишь на самом дне темных глаз сверкало что-то... похожее на веселье?

– Вряд ли я дождусь первого или второго, – рассудительно сказал он и протянул мне руку.

Магический фон еще не пришел в норму, и физическая близость Макса все только углубляла. В груди медленно разрастался пожар. Он волнами разливался по телу и оседал в кончиках пальцев. Я вцепилась в собственную юбку, будто в спасательный круг.

– Это еще зачем? – поинтересовалась я, рассматривая его ладонь с таким же выражением, с каким, вероятно, смотрела бы на водяного ужа – без опаски, но с подозрением.

– Потренируем ваши женские чары, – многозначительно ответил Макс и уже суше продолжил: – Леди Морган, право слово, мне еще готовиться к совещанию в палате лордов. Вы собираетесь подняться с этого кресла или сразу отдадите корону Розмари?

Я бы, может, отдала, но, к сожалению, не имею на это право. Моя жизнь зависит от того, стану ли я женой короля или нет.

– Тяжела для Розы корона, – буркнула я и неохотно приняла руку Макса. – Еще свалится с ее макушки.

– Да, вполне вероятный исход событий, – серьезно согласился Макс и потянул меня наверх. Пришлось распрощаться с креслом и встать на ноги. – Именно поэтому мы с вами...

– Здесь сегодня собрались, – закончила я, теряя терпение. Затылок и шея сзади уже горели от фантомных зыков пламени. По позвоночнику пробежала волна мурашек. – Как именно вы собрались тренировать мои женские чары? Надеюсь, не так, как это делают с охотничьими собаками на псарне?

Макс снова усмехнулся, в этот раз уже не таясь. Я часто переходила тонкую грань в общении с ним, и мои словесные выпады можно было иногда назвать откровенным хамством, но почему-то мне это сходило с рук.

– Интересные у вас метафоры, леди Морган. Не волнуйтесь, вам не придется загонять зайца или оленя.

Я вспомнила породистое лицо Николаса и усилием воли проглотила очередную колкость. Аналогия напрашивалась сама собой.

– Тогда чего вы от меня хотите?

Макс отпустил мою руку и сделал шаг назад. Я незаметно выдохнула от облегчения. Жар, расплзающийся по телу, стал немного тише, не таким нестерпимым. Саймон под массивным письменным столом застыл. Я не видела его, но ощущала тревогу, царящую в голове хамелеона. Перед глазами запрыгали картинки взмывающего к небу ярко-алого костра, но принадлежали они не мне. Я поморщилась.

Спасибо, Саймон, подбодрил!

Впрочем, парализующий страх фамильяра передался и мне. Огонь внутри будто сковало льдом. Нет, моя ведьмина сила не потухла, но немного потускнела.

«Я же говорил, что нужен тебе».

Это правда. Без Саймона я бы уже давно выдала себя.

– Вы заметили, на чем строится тактика Розмари?

Я моргнула и с трудом сконцентрировала свое внимание на Максе. Скинув сюртук, он остался в узких темных бриджах, подчеркивающих его длинные мускулистые ноги, и светлой рубашке. Закатанные рукава обнажали крепкие сильные руки, на которых проступали вены. Отблески огня падали на его лицо, играя на нем зловещими тенями.

Довольно притягательными зловещими тенями, если уж начистоту.

– А у нее есть стратегия? – сглотнув, уточнила я.

– Конечно, есть, – с легкой досадой ответил Макс. – Она строит из себя невинную и беззащитную овечку, а кузен ведется на это. Ему всегда хотелось кого-нибудь оберегать.

– Комплекс Спасителя, – глубокомысленно заключила я, радуясь, что внутренний огонь почти унялся. – Наверное, он в детстве и зверушек домой таскал?

– Как вы сказали? – внезапно заинтересовался Макс и, обернувшись, посмотрел на меня более внимательно. – Комплекс Спасителя?

Саймон страдальчески вздохнул, а я мысленно чертыхнулась. Вот так и погорю на мелочах! Ясно же, что в этом мире едва ли слышали о психологии и основных ролевых моделях.

– Да, я где-то прочитала об этом термине, – мимоходом обронила я и тут же предпочла увести разговор в сторону. – Вы предлагаете и мне сыграть эту роль?

Взгляд Макса снова оценивающе прошелся от моей макушки до носочков туфель. По выражению его лица стало ясно, что он запомнил мою оговорку. И непременно подумает о ней, но на досуге.

Вот же черт!

– Это будет легко, – равнодушно согласился он и повернулся к зеркалу, в котором вместо Розы и Николаса теперь отражалась я. – Вы красивы, гораздо красивее Розмари.

Подчиняясь взгляду Макса, я тоже покосилась в зеркало. Оно продемонстрировало невысокую стройную девушку с точеными чертами лица и гривой каштановых волос, убранных наверх в сложную прическу. Платье вызывающего алого цвета подчеркивало белизну кожи и достоинства фигуры. Вот только... Это была совсем другая красота: смелая, даже чуть агрессивная. Не чета трепетному очарованию скромницы Розмари.

– Вам всего лишь понадобится немного поработать над гардеробом и своей манерой вести разговор, – словно подвел черту Макс. – Ничего сложного.

Из горла вырвался смешок. Ничего сложного! Перекроить себя под представления другого человека! И правда, что уж тут такого...

– Полагаю, не сложнее, чем вам стать милым и улыбчивым поклонником поэзии.

«Ника! – тоном опытной гувернантки вновь одернул меня Саймон. – Ну хоть иногда вспоминай, с кем говоришь...»

Огонь в камине согласно зашипел, словно намекая о моей судьбе в случае всего одной ошибки.

Я прикусила язык, но было уже поздно. Макс определенно не испытывал проблем со слухом.

– К счастью для меня, – он улыбнулся – насмешливо, немного свысока, – я не участвую в отборе невест. Так что ломать себя придется вам, а не мне.

– А, то есть вы все-таки понимаете, что это издевательство, – буркнула я и смирилась. – Что ж, с гардеробом все примерно ясно. Я поищу более... пастельные тона. А что вы имели в виду под манерами?

Макс снова взмахнул рукой, и на зеркало упала черная бархатная ткань. Отголоски магии коснулись моих ноздрей, и я втянула носом воздух, пытаюсь успокоиться. Тщетно.

Ладони сжались в кулаки. Костяшки пальцев заныли.

– Заметили любимую уловку Розмари? Девушка часто взывает к помощи.

Макс сделал шаг ко мне, и я невольно отступила. В носу запах магии смешивался с ароматом его туалетной воды. В ней отчетливо чувствовались горькие нотки полыни.

– Предлагаете мне начать обременять Его Величество неожиданными просьбами?

«Главное – не проси в долг. Это будет уже перебор».

Я бы рассмеялась, но была занята тем, чтобы успокоить свою ведьмину силу. Она уже начала выходить из-под контроля. В окно ударил порыв ветра, а пламя в камине снова зашипело: на этот раз отчетливо и громко. Черт, это волнение может сказаться на общем магическом фоне! А любой толковый маг его непременно уловит.

Я не смотрела на Макса, поэтому вздрогнула, когда он сделал еще один шаг и сократил и без того небольшое расстояние, разделяющее нас.

– Нет, лучше начать с чего-то попроще. Будьте неловкой.

Я замерла и, вскинув голову, взглянула на Макса с прищуром. Он иронизирует?

– Я серьезно, – уловив мое возмущение, проговорил он и терпеливо пояснил, будто недогадливой ученице: – Я сейчас не о том, чтобы неловко шутить. Уверен, в этом вы сильны.

– Благодарю, – выдавила я. – Но кажется, это не комплимент?

Макс дернул уголком губ, будто сдерживая улыбку. Его темные глаза смотрели на меня неотрывно, словно изучая.

– Констатация факта, не более, – вежливо сказал он и снова вернулся к теме, интересующей нас обоих. – У вас, у женщин, есть множество уловок, чтобы дать мужчине почувствовать себя...

– Дураком?

– Героем.

– Я была близка к истине!

Макс снова усмехнулся и покачал головой.

– Не отвлекайтесь. В общем, не упускайте любую возможность сблизиться с Николасом. Например, вы можете упасть в обморок. Или сделать вид, что край вашей юбки зацепился за каблук, и весьма эффектно рухнуть в его объятия. О, не смотрите на меня так скептически!

Я послушно отвела взгляд. К потолку. Какая, оказывается, красивая в кабинете люстра с огарками свечей вместо рожков!

– Просто не могу отделаться от мысли, что вы издеваетесь.

Макс тяжело, как-то измученно вздохнул. Его дыхание обожгло мне щеку и заставило ведьмину силу снова заинтересованно приподнять голову.

«Нет-нет-нет, Ника! Держись!»

Угу, было бы за кого...

– Я просто слишком хорошо знаю кузена, – серьезно ответил Макс и вдруг резко отступил назад. – Делайте, как я говорю, и станете королевой.

Тишину кабинета разрезал шорох его уверенных шагов. Он отошел на другую сторону комнаты и, повернувшись на каблуках, бросил:

– Давайте.

Мои брови поползли вверх. Определенно, я не всегда улавливала ход мыслей этого странного человека.

«Если начнешь понимать мага, тебе конец. Ведьма и маг – это огонь и вода».

– Что давать? – вслух спросила я.

Макс досадливо дернул щекой.

– Попробуйте разыграть это мини-представление. Я буду Николасом, вы – собой.

Я пару секунд потрясенно переваривала эту информацию, а затем страдальчески покосилась на часы на каминной полке. Ладно, чем быстрее отделаюсь от Макса, тем лучше. Он ведь настойчивый, не отстанет, пока не добьется своего.

Вздохнув так громко, чтобы это не укрылось от внимания Макса, я продефилировала мимо него и, уже оставив его за спиной, вдруг охнула и, сделав вид, что споткнулась, полетела назад. Страшно было – жуть: так же, как в групповых занятиях на доверие. Но, к счастью, у Макса оказалась хорошая реакция: он подхватил меня, не позволив упасть.

Его руки обвили мою талию, а мои – его шею. Он оказался так близко – теплый, пахнущий костром, – что по телу прошла дрожь. Его лицо застыло напротив моего в паре миллиметров. Я могла рассмотреть в подробностях и складку между нахмуренных бровей, и пульсирующую венку на виске, и огонь, вспыхнувший в карих глазах. Меня окутал аромат его туалетной воды. Мы смотрели друг на друга так, будто чего-то ждали. Мир подернулся дымкой и...

Порыв ветра все-таки распахнул окно и ворвался в кабинет. Паркет задрожал, словно в предвкушении десятибалльного землетрясения. Макс ослабил хватку и, не выпуская меня из объятия, резко оглянулся на зашатавшийся стол. В магическом фоне промелькнуло что-то новое – плетения, не свойственные классической магии.

Судя по напряженной шее Макса, он тоже почувствовал что-то не то.

«Ника! Сделай что-нибудь! Отвлеки его!»

Интересно, как? Что может отвлечь мага со стажем от явно творящейся чертовщины?

Решение пришло мгновенно. Не тратя времени на сомнения, я положила ладонь на щеку Макса. Тот обернулся и взглянул на меня с недоумением.

В этот миг я притянула его к себе и поцеловала.

Глава 1

Наверное, я не с того начала. Я влипла в неприятности задолго до злополучного поцелуя с лордом Кроуфордом. Возможно, еще в тот момент, когда только появилась на свет в семье двух психологов, искренне решивших, что они заполучили в свое пользование уникальный образец для экспериментов... Хотя нет, думаю, все же позже. Что ж, немного промотаем мою жизнь, оставив за бортом детство и юность.

Возможно, все пошло не так тогда, когда меня сократили с работы? Ведь именно из-за этого я зашла в магазин и купила бутылку дорогого вина, которое в принципе не пью.

Да нет, вряд ли, ведь я едва пригубила алкоголь, и то больше для храбрости, необходимой в разговоре с мамой. Нет-нет, мама ни словом не дала понять, как недовольна тем, что ее двадцатисемилетняя дочь оказалась на улице в разгар пандемии. Но в ее вежливо-нейтральных интонациях (мама никогда не повышала голоса) так и угадывались нотки профессионального психолога, разбирающего интересный случай.

Все бы ничего, но в этот раз мне не хотелось ложиться на кушетку и копаться в собственных эмоциях. Некоторые вещи нужно просто прожить, а не анализировать.

– Все хорошо, мама, – бодро лгала я, наливая вино в красивый большой фужер. – Сокращение – отличный повод взять паузу и подумать о том, чего я действительно хочу. – Я, прикрыв динамик рукой, после небольшой заминки бахнула в фужер еще вина. Не иначе, чтобы оптимизм в голосе был более искренним. – Ты же не зря назвала меня Никой. Я обязательно побегу... победу... Тьфу, в общем, справлюсь!

– Конечно, милая, – отозвалась она тоном врача, сообщающего родственникам безнадежно больного человека, что тот скоро пойдет на поправку. – Непременно.

Кто знает, может быть, именно тот бокал вина и стал последней каплей на чаше весов, где решалась моя судьба? Ну не зря же говорят, что алкоголь – это зло!

Иначе как еще объяснить, что в ту ночь я оказалась в очень странном месте? Нет, сначала я решила, что все происходящее – результат моей разыгравшейся фантазии. Но чем больше времени проходило, тем меньше оставалось уверенности в том, что я просто сплю. Все было слишком... настоящим.

Я стояла за зеркальной дверью в бесконечном коридоре с такими же дверями. За каждой из них пряталась девушка. Они не были похожи: возраст, внешность и даже выражение лиц – все разнилось, но вместе с тем в них ощущалось что-то общее. Странное, пугающее чувство сюрреализма.

Помню, как я дотронулась до стекла и вздрогнула: преграда обжигала холодом. Я неуверенно постучала, а затем забарабанила ладонями, но тщетно: дверь и не подумала открыться. Я была в ловушке. В звуконепроницаемой ловушке.

Губы девушек шевелились, но я не могла разобрать ни слова, будто барахталась в толще воды.

К тому моменту, когда я уже запаниковала, полумрак длинного коридора озарил огонек свечи в тонком высоком подсвечнике. Раздался шорох тихих быстрых шагов: их, в отличие от голосов девушек, я расслышала вполне отчетливо. В пляшущий круг света шагнула фигура в длинном темном балахоне. Возле меня свеча в ее подсвечнике зашипела и едва не погасла. Незнакомка остановилась и повернулась ко мне. С ее головы упал глубокий капюшон, и я смогла разглядеть лицо: тонкие благородные черты, пухлые губы и огромные зеленые глаза делали девушку настоящей красавицей.

– А вот и ты, – остановившись возле моей двери, сказала она. Голос у нее оказался под стать внешности: мурчащий, грудной. – Наконец-то я тебя нашла.

Она с презрением окинула взглядом ряд прозрачных дверей, словно те ее разочаровали одним своим видом.

– Мы знакомы? – осторожно уточнила я.

Если вам попался на пути маньяк, попытайтесь отвлечь его светской беседой. Так всегда советовал папа. А он как клинический психиатр знает толк в обстоятельных разговорах.

– Можно сказать и так, – отмахнулась незнакомка. – Твой долг – помочь мне.

Я задумчиво куснула губу. Должна я только банку, и то за ипотеку. А вот всем остальным – точно нет.

Видимо, на моем лице отразилось все то, о чем я подумала, потому что незнакомка вдруг припала к стеклу и, едва не расплющив нос о прозрачную преграду, жарко зашептала:

– Ты поможешь мне, а я выпущу тебя отсюда. По рукам?

Я с сомнением оглядела свою темницу, затем – возможную спасительницу. Интуиция отчетливо говорила, что лучше ни на что не соглашаться. И ничего не подписывать.

Здесь же темно, как ночью! Точно пропустишь мелкий шрифт, которым печатают все важные детали договоров.

– Возможно, – осторожно ответила я. – А что нужно сделать?

– Ах, пустяки! – нарочито беззаботно отмахнулась та. – Значит, согласна помочь мне?

Ее тонкие пальцы легли на изящную ручку с той стороны двери. Я как замороженная посмотрела на ее сжавшуюся ладонь и допустила главную ошибку, с которой и начались мои проблемы – кивнула.

Признаться, я не собиралась никому оказывать услугу. Просто надеялась потянуть время и разобраться в происходящем. Вот только недооценила степень опасности. Незнакомка хищно улыбнулась, а затем рывком распахнула дверь. Я рванула вперед, намереваясь пробежать по темному коридору и выбраться наружу, но вихрь налетевшего ветра выцарапал меня из камеры, словно ядро ореха из скорлупы. С криком я полетела в пахнущую костром и цветами темноту.

Очнулась уже в незнакомой комнате на высокой кровати с балдахином. Я торопливо, будто за мной гнались, перекатилась по простыни и, запутавшись в одеяле, рухнула на пол. Тот, к счастью, оказался покрыт мягким пушистым ковром с каким-то сложным рисунком-орнаментом, так что я только глухо охнула, но скорее от испуга, чем от боли. Так и оставшись замотанной по подбородок в одеяло, я с изящностью восставшей мумии приподняла голову и с опаской обежала взглядом место, в котором оказалась.

Просторная комната с большим окном и лимонными порттьерами явно принадлежала не мужчине. Об этом кричало буквально все: и обои в нежный цветочек, и светлая, словно воздушная, мебель, и обилие безделушек на каминной полке... На кресле лужей алого шелка растекался женский пеньюар. Чуть поодаль я заметила туалетный столик, заставленный многочисленными стеклянными баночками. Ни намека на мужское присутствие.

Я приподнялась на коленях и осмотрелась уже внимательнее. Высокие потолки, шуршащий огнем камин, свечи в люстре вместо привычных лампочек... Все это порождало еще больше вопросов. Возможно, я все-таки сплю?

Свеча в латунном подсвечнике зашипела и, мигнув, загорелась ярче. Я покосилась на белоснежную дверь с позолоченной ручкой, а затем – на подрагивающую, словно маяк в ночи, свечу. Поколебавшись, я встала на ноги и, путаясь в одеяле, неуверенно подошла к письменному столу в надежде найти там телефон. Хотя бы стационарный!

В конце концов, вызвать полицию явно безопаснее, чем самостоятельно убежать из странного дома, будто срисованного с картинки про средневековье.

Меня ждало разочарование. Телефона я, конечно, не увидела. Зато вместо него мне на глаза попались чернильница, перо и, кажется, сургучная печать. Присмотревшись чуть поодаль, для бумаги, я метнулась к нему, как к близкому другу после долгой разлуки. Лишь когда холод-

ный металл коснулся ладони, внутренняя дрожь чуть улеглась, и я почувствовала себя увереннее. Тогда-то я и нашла его – послание, оставленное специально для меня.

Незапечатанный конверт лежал прямо под подсвечником, и даже странно, что я обратила на него внимание в последнюю очередь. Пожалуй, я бы не стала копаться в чужой корреспонденции, но на плотном конверте изящным почерком было выведено: «тебе».

Сглотнув, я механически поправила сползшее с плеч одеяло и импульсивно потянулась к письму. На стол выпал лист белой бумаги, сияющий первозданной чистотой. Нахмурившись, я взяла лист в руки и покрутила, будто надеясь обнаружить какой-то код. В ответ пальцы обожгло огнем, и я, чертыхнувшись, разжала их. Лист спланировал на паркет, и уже в полете на бумаге стали проступать первые буквы.

Все еще не понимая, как крупно попала, я наклонилась и, подняв послание с пола, поднесла к глазам. Уже с первых строк у меня перехватило дыхание, будто от удара под дых.

«Дорогая иномирянка, поменявшаяся со мной душами, я решила оставить тебе короткую инструкцию, чтобы ты, не дай боги, не испортила все в первую же минуту.

Мое (а теперь и твое) имя – леди Вероника Морган. Мой род знатен и богат, так что в какой бы нищете ты ни жила прежде, можешь расслабиться. Думать о куске хлеба тебе не придется. Перед тобой стоят гораздо более интересные задачи.

Сначала о главном. Ты попала в другой мир. Да, это возможно, если обе души соглашались на добровольный обмен.

Естественно, ты не просто так заняла мое место. Я получила приглашение на королевский отбор невест и со дня на день отправлюсь на него. Всего претенденток на руку и сердце короля тринадцать. Я – лишь одна из многих.

Твоя задача – выиграть этот отбор и заполучить корону! Конечно, если ты хочешь вернуться домой. Ты же помнишь, что на обмен должны согласиться обе души?

Мой выбор пал на тебя, потому что ты – ведьма. Такие, как ты, обладают особым даром. Поговаривают, что ведьмы могут приворожить любого. Так что ты легко выиграешь отбор. Любовное зелье, природная ворожба – какое угодно средство подойдет, лишь бы сработало.

К слову, не советую тебе бежать и рассказывать всем о том, кто ты на самом деле. Обмен душами – явление редкое, но законом не запрещенное. В отличие от ведьмовства.

Собственно, единственная возможная судьба у таких, как ты, – сгореть в очистительном огне инквизиции. Так что держи язык за зубами, если хочешь выжить.

Я буду навещать тебя во снах. Маг, который помог провести ритуал обмена, снабдил меня нужным артефактом. О маге тоже не волнуйся. Он будет молчать о том, что произошло.

Если ты сделаешь то, о чем я тебя прошу – вернешься домой. Даю тебе честное слово представительницы рода Морган.

P.S. В ящике письменного стола ты найдешь несколько книг по истории и географии этого мира. А еще можешь воспользоваться памятью моего тела. Главное – не сопротивляйся воспоминаниям, когда они нахлынут на тебя.

леди Вероника Морган».

Стоило мне дочитать письмо, как оно вспыхнуло синим пламенем и в буквальном смысле слова исчезло, не оставив после себя даже пепла. Я моргнула, потрясла головой и, все еще до конца не веря в происходящее, подняла взгляд. Он сразу уткнулся в зеркало на стене.

Перед глазами все поплыло. Отражение принадлежало кому угодно, но не мне. Не прежней мне. Стиснув зубы, я неуверенно подняла руку и помахала. Незнакомка в зеркале сделала то же самое.

Из горла вырвался смех, быстро перешедший в истерический.

Я окончательно поняла, что все происходящее не сон. И среди огромного количества вопросов, осиным роем жужжащих в голове, я выбрала тот, что беспокоил меня сильнее остальных, и выплюнула его в пустоту уютной комнаты:

– Какого черта ты решила, что я – ведьма?!

Этим вопросом я продолжала задаваться все то время, что меня собирали на отбор невест. Про «со дня на день» Вероника немного загнула, потому только на пошив нового гардероба ушла неделя! Признаться, под конец я уже совсем озверела и заявила швее, что скорее предстану перед королем голой, чем выдержу еще одну примерку.

Маменька сначала хотела изобразить гневный обморок, но затем сощурилась и с энтузиазмом опытной интриганки одобрительно кивнула. Кажется, ради того чтобы заполучить корону, тут готовы пожертвовать не только гордостью дочери, но и ее невинностью. Хотя мне, в общем-то, все равно. Я лишь замуж выскочу, а дальше уже сами разбирайтесь...

Так или иначе, у меня было достаточно времени, чтобы пройти все стадии принятия, включая слезы и торг. И пусть я так и не выяснила, с чего это прежняя владелица тела решила, что я – ведьма (Вероника так ни разу не навестила меня во сне), но зато я успела наловчиться выуживать из памяти нужные мне сведения о чужом мире.

Вот и сейчас, подъезжая к королевскому дворцу, я уже знала, что увижу. И все-таки реальность оказалась даже лучше воспоминаний Вероники!

Огромный белоснежный дворец, утопающий в багрово-оранжевой листве деревьев, казался воплощением сказки. Высокие изящные башни, округлые окна, балконы с резной балюстрадой и мощеная булыжником подъездная аллея, ведущая к роскошному фонтану в виде двух сражающихся львов – все было словно картинка из детской книжки про принцев и принцесс. Отодвинув шторку кареты, я с жадностью и любопытством всматривалась в абсолютно чуждую мне реальность. Ту самую, где мне придется отвоевать свое место.

– Дорогая, перестань рассматривать дворец, будто видишь его впервые, – с легким раздражением проговорила маменька. Понятия не имею, как она заметила. Казалось, что всего минуту назад ее интересовало только собственное отражение в карманном золотом зеркальце. Она и сейчас не отрывалась от него, поправляя помаду на губах! – Ты же не какая-нибудь деревенщина навроде Розмари Дейврут! И кто вообще выслал ей приглашение на отбор?

– Говорят, сам Его Величество, – с придыханием ответила Агата – сестра маменьки и моя тетка. – Я слышала, что он случайно столкнулся с ней в городе, когда бродил по нему одетым как простолюдин.

Маленькие глазки Агаты засверкали от предвкушения. Ей определенно нравилась эта история. Будучи старой девой по меркам этого мира, она с любовью собирала романтические сплетни, словно они давали ей надежду.

Я оторвалась от пейзажа за окном и взглянула на тетушку. В свои тридцать пять она выглядела достаточно молодо, но вся ее привлекательность терялась за робкими манерами и испуганным выражением лица. Так и не скажешь, что они с маменькой родные сестры. Внешне они, конечно, были похожи – тот же каштановый цвет волос, что и у меня, те же зеленые глаза, – но по манере и подаче себя отличались, как день от ночи.

– Вероника, не слушай этот бред, – оборвала сестру маменька, все еще не отрываясь от зеркала. – Ты со своими природными данными заткнешь за пояс любую... как ее там... Розмари.

– Да, маменька, – вяло откликнулась я.

Воспоминания подсказывали, что Вероника никогда не спорила с матерью, да и вообще побаивалась ее, поэтому я старалась тоже не отсвечивать: ни к чему вызывать лишние подозрения. Это всегда успеется.

Впрочем, даже отец Вероники старался не спорить с женой. Наверное, поэтому он остался дома, отправив на «войну» лишь нас троих.

Я снова покосилась на тетушку. Ее платье выглядело гораздо скромнее того, что было на маменьке, и уж тем более – на мне. Казалось, меня вообще нарядили, как елку на Рождество. Шелковое алое платье с глубоким вырезом, цветы в волосах, а драгоценности! Их было много, очень много: колье, серьги, браслеты на обеих руках, кольца... Я напоминала себе жену восточного падишаха, которая подозревает, что с ней вот-вот разведутся, а потому носит все самое дорогое на себе.

– К тому же, – продолжила маменька, захлопнув зеркальце и наконец полностью сосредоточившись на разговоре, – не думаю, что Его Величество настолько неосторожен, что разгуливает по городу без охраны и в рванине простолюдина. – Она расправила тяжелую юбку парчового темно-синего платья и досадливо поморщилась. – Так что, Агата, ты снова переслужала бардов. Этим стервецам даже повод не нужен! Лишь бы сочинить новую сказку.

– Но... – робко начала Агата, а затем скусилась и отвернулась к окну. Руки стиснули юбку невзрачного, наглухо закрытого коричневого платья. – Да, ты права, конечно.

– Я всегда права, – отрезала маменька и вновь сконцентрировала все свое внимание на мне. – Вероника, поправь прическу! И не забудь томно улыбнуться, когда присядешь в глубоком реверансе перед Его Величеством.

Глубокий реверанс – это чтобы Его Величество наверняка заметил мою грудь, буквально выпрыгивающую из этого декольте?

Я подавилась зевком, который пыталась прикрыть ладонью, и кивнула. Хотелось еще отдать честь, словно простой солдат на построении перед генералом, но я решила, то будет уже перебор.

Не отсвечивать – моя основная тактика на время всего этого отбора.

Жаль, что мой план провалился сразу же после того, как я перешагнула порог дворца.

Глава 2

Сначала все шло хорошо. Пожилой церемониймейстер в узких бриджах и сюртуке, подчеркивающим его живот, громко объявил наши имена. На перечисление всех титулов понадобилось минут пять, в течение которых мы стояли на самом верху лестницы, словно кинозвезды, не торопящиеся спускаться к поклонникам. Под конец списка регалий даже опытный церемониймейстер подвыдохся и буквально с облегчением выплюнул:

– ...с сестрой и дочерью!

Маменька широко, будто на камеру, улыбнулась и, проходя мимо, снисходительно похлопала церемониймейстера по плечу. Очевидно, это ему вместо автографа...

Неприятности начались сразу после того, как мы оказались в толпе разряженных аристократов, прогуливающих по украшенному живыми цветами бальному залу с высокими колоннами и лепниной на потолке. Я не успела ни толком оглядеться, ни оценить старания музыкантов, ни (о боже!) высмотреть среди гостей свою главную жертву – Его Величество. Ко мне тут же подлетели две девушки. Их появление стало неожиданностью, поэтому чужая память немного притормозила, не сразу снабдив нужными сведениями.

– Вероника, дорогая! – воскликнула яркая брюнетка с роскошными формами и такими крупными бриллиантами в ушах, что я тут же ощутила себя бедной сироткой. – Как мы рады тебя видеть!

– И, конечно, твоих родных, – поддакнула ей хрупкая блондинка, кокетливо обмахивающаяся пышным веером из слоновой кости. – Леди Патрисия, вы обворожительны!

Маменька довольно зарделась, а вот тетушка немного потухла. Это из-за того, что ей не досталось комплиментов?

– Гвеневра, ты, как всегда, невероятно мила, – с улыбкой ответила маменька. – Как же моей дочери повезло с подругами!

Взгляды всех троих скрестились на мне, и запаниковавший мозг наконец-то выдал нужную информацию.

Брюнетку звали Вивьен Ланкраст, а блондинку – Гвеневра Люкрей. Обе девушки были моими ровесницами (точнее, ровесницами Вероники). Каждой в этом году едва минуло восемнадцать. По местным меркам – самое время, чтобы искать мужа.

Маменька погорячилась, когда назвала нас подругами. Судя по воспоминаниям Вероники, девушки были скорее ее приятельницами, чем подругами. Их не связывало ничего, кроме обучения в одном пансионе, хорошего происхождения, богатых родственников да тяги к сплетням. Хотя... Пожалуй, в светском обществе это уже весомый повод считаться друзьями. Столько общих интересов!

– Да-а, безумно повезло, – с натянутой улыбкой согласилась я и умыкнула с подноса проходящего мимо слуги фужер с шампанским. – Сама не нарадуюсь!

– И даже отбор не сможет уничтожить вашу дружбу! – растроганно влезла тетушка.

Повисла многозначительная пауза, во время которой Вивьен и Гвен переглянулись, а на лице маменьки растеклась самая что ни на есть сладкая улыбка кобры, готовящейся к прыжку.

– Конечно, Агата. Девочкам нечего делить, верно?

Те закивали с таким энтузиазмом, что я безнадежно пригубила шампанское. Чувствую, мне стоит быть внимательной и не удивляться, обнаружив иголки в туфлях.

– Простите, леди Патрисия, – прощбетала Гвен. – Мы ненадолго украдем вашу дочь.

– Мы очень по ней соскучились! – вставила Вивьен. – Нам столько всего нужно обсудить!

– Ох уж эта девичьи секретки, – отмахнулась маменька. – Конечно, идите. Только недолго, – она тут же спохватилась. – Совсем скоро вам нужно будет предстать перед Его Величеством.

– О, мы помним об этом! – со смешком заверила Гвен.

Мне не понравилось, как девушки снова переглянулись, но я не придумала повода, чтобы с достоинством ретироваться, а потому не стала сопротивляться, когда Вивьен взяла меня за руку и уверенно повела сквозь толпу гостей.

– Куда мы идем? – не выдержала я.

– В дамскую комнату, – обернувшись, ответила Вивьен.

Ее таинственная улыбка говорила о том, что наша цель – вовсе не припудрить носики.

Мелодия, которую играли музыканты, приобрела новые, драматические нотки. А аромат женских духов, стоящий в зале, стал до отвращения приторным. Яркие наряды гостей заплясали перед глазами цветными пятнами, а кончики пальцев закололо.

Что это со мной?

Повинуясь интуиции, я завертела головой. Шею жгло, будто каленым железом. На меня точно кто-то смотрел, но я никак не могла встретиться с ним взглядом. Чертовщина какая-то!

Мы миновали душный, заполненный толпой зал и вышли в извилистый коридор. Череда поворотов привела нас к тупичку с одинокой дверью без надписи или даже значка. Впрочем, мне хватило сообразительности, чтобы догадаться о том, что за ней скрывается тот самый туалет, который мы так настойчиво искали.

Я потянулась к бронзовой ручке, но мою ладонь перехватили в воздухе.

– Ни в коем случае! – жарко зашептала Вивьен и дернула подбородком, указывая куда-то на потолок. – Все испортишь!

Я послушно подняла взгляд и раскрыла рот от удивления. Прямо над дверью, возможно, с помощью магии, было подвешено ведро. Оно покачивалось, будто на ветру, и, судя по всему, рухнет вниз, как только дверь откроется.

Я невольно сделала шаг назад, и Гвен тоненько захихикала.

– Не волнуйся, с тобой мы бы никогда так не поступили! За дверью Розмари.

Я мысленно проглотила нецензурное ругательство и не нашла ничего лучше, чем сухо обронить:

– Да?

– Ага. Моя служанка следила за ней и, как только подвернулся подходящий момент...

– Гвен, да помолчи ты уже, – поморщилась Вивьен. – Ясно же, что было дальше. А Веронике никогда не требовалось разжевывать очевидные вещи.

Гвен надулась, но спорить не посмела. Из чего я сделала вывод, что главная в этом тандеме все-таки Вивьен. И, что интересно, она скорее отдает предпочтение Веронике, чем Гвен.

Я скупно улыбнулась в ответ. Мысли лихорадочно заматались, ища выход. Смотреть на то, как местные красотки изводят какую-то менее богатую девицу, мне не хотелось. Но придумать приличный повод, чтобы слинять, сходу не получилось. Похоже, для этой троицы подобного рода развлечения – привычное хобби. Если я сейчас начну возмущаться, это будет выглядеть странно.

Пока я внутренне металась между совестью и рациональностью, ручка двери дернулась. Краем глаза я заметила, как во взглядах «подруг» отразилось предвкушение. Лица обеих расплылись в таких широких улыбках, какие бывают у детей, готовых сорвать упаковочную бумагу с подарка.

Дверь распахнулась. В проеме показалась худенькая девушка в платье какого-то инфантильного розового цвета. Ее светлые волосы, забранные наверх, открывали тонкую шею. К моему удивлению, ее обвивала только скромная золотая цепочка с единственной подвеской. После парада драгоценностей в бальном зале это выглядело... странно и непривычно.

Девушка не успела сделать ни шагу. Ведро над ее головой закачалось, а затем полетело вниз. За всего пару секунд моя фантазия подбросила сразу несколько кровавых картин, где эта самая Розмари лежит на мраморном полу с пробитым затылком, но реальность оказалась не такой мрачной. В полете ведро исчезло, буквально растворилось в воздухе. Зато вода, бывшая в нем, никуда не пропала: она безжалостным водопадом обрушилось на несчастную девушку.

Та, вскрикнув, попыталась прикрыться руками, но тщетно. Через мгновение перед нами в ужасе застыла полностью мокрая девушка.

– Ох, леди Дейврут! Какой кошмар! – с наигранным сочувствием воскликнула Вивьен, распахнув веер и принявшись обмахиваться им, словно ей не хватало воздуха. – Что же с вами произошло?

Розмари оглядела себя, испуганно коснулась мокрых, льнущих к ногам юбок и в панике потянулась к напрочь испорченной прическе.

– Наверное, кто-то решил подшутить над вами, – тут же вклинилась в игру Гвен. В ее голосе не сквозило ни намек на сочувствие. Актриса из нее была явно похуже, чем из Вивьен. – Как же досадно! Что вы будете делать?

Розмари затравленно оглянулась. В ее голубых глазах засверкали слезы, а маленький круглый подбородок задрожал.

– Я... Не знаю... Я...

– Но вы же не сможете предстать перед Его Величеством в таком виде? – явно наслаждаясь ситуацией, продолжила Гвен.

– Я... Я...

– Возможно, у вас есть запасное платье? – подсказала Вивьен, склонив голову влево, словно хищная птица. – Ведь наверняка же есть?

Розмари сглотнула и жалобно покачала головой.

– Нет, мои вещи еще не прибыли во дворец и...

– Ах да, вы же не стали прибегать к помощи магов, – скучающе перебила Вивьен.

Розмари смутилась окончательно. Она обхватила себя руками, будто ей стало зябко. Возможно, после купания в холодной воде так оно и было.

– Это дорого... – пробормотала она, стараясь не смотреть на нас. – Отец не смог себе этого позволить... Приглашение на отбор стало неожиданностью и...

Она замолкла и с надеждой воззрилась на нас. Ее взгляд тут же потух, стоило ей взглянуть в лицо моих «подруг» получше. Но все-таки смелости (или глупости) девушке было не занимать, потому что она открыла рот и жалобно проговорила:

– Леди, возможно, вы можете мне помочь? Если вы одолжите мне платье...

Ее незаконченная фраза потонула в звонком смехе Гвен. Розмари замерла, будто от пощечины. Сердце кольнуло болью. Розмари напоминала сейчас мокрого котенка, которого пинком тяжелого сапога выгнали на улицу.

Черт...

– Боюсь, мои платья слишком роскошны, чтобы их кому-либо одалживать. А уж тем более – дочери торговца, – ехидно сказала Гвен и, явно красуясь, прошлась пальцами по тяжелому колье, лежащему в ложбинке между грудей. – А у тебя, Вивьен?

Та усмехнулась. В дипломатии Вивьен была более натасканной особой, потому что в ее тщательно выверенных словах не сразу получалось уловить сарказм.

– Мне кажется, леди Дейврут не подойдут мои платья. У нас слишком разные фигуры.

Вивьен, будто бы случайно, выставила пышную грудь вперед, чтобы ни у кого не осталось сомнений в том, что именно имелось в виду. Розмари, чьи формы были намного скромнее, вспыхнула, а затем поникла. На миловидном, даже немного детском личике проступило отчаяние. Кажется, кто-то сейчас расплачется...

Черт, черт, черт! Ника, не ввязывайся!

Не отсвечивать, не...

– Ну а ты, Вероника? – видимо, желая продлить момент триумфа, проговорила Вивьен. – У тебя есть лишний наряд?

Разумнее всего было сказать «нет» и быстро драпануть с места столь странной экзекуции, но проблема заключалась в том, что решения я зачастую принимала импульсивно и руководствуясь голосом сердца.

Именно поэтому я шагнула к Розмари и, встретившись с ней взглядом, успокаивающе взяла за руку.

– Есть. Я одолжу вам платье, леди Дейврут.

Та радостно вскинула на меня бледное лицо с покрасневшими от непролитых слез огромными глазами.

– Правда?

Я не успела ответить. Хрипловатый мужской голос заставил меня вздрогнуть всем телом, как от удара током. Шею снова будто лизнули языки пламени.

– Вот как, леди Морган?

Мы – все четверо – резко обернулись. Из-за другого поворота коридора шагнул высокий мужчина с непривычно короткой для этого мира стрижкой. Темно-серые узкие брюки обтягивали его длинные мускулистые ноги. В тон к брюкам был подобран сюртук, подчеркивающий широкие плечи незнакомца. Признаться, я не сразу подняла взгляд выше – к твердому подбородку, ярко очерченным скулам и темным, как ночь глазам, которые смотрели на меня с легким прищуром.

– Лорд Кроуфорд! – воскликнула Гвен с испугом старшеклассницы, которую застали за курением в школьном туалете. – Что вы тут делаете?

Вивьен промолчала, но присела в глубоком реверансе. Она старалась держать лицо, но ее пальцы, сжимающие юбку, чуть подрагивали.

Интересно, кто такой этот лорд Кроуфорд, одним своим появлением едва не доведший девушек до нервной икоты?

– Я просто прогуливался, – с легкой насмешкой ответил тот. – И случайно стал свидетелем вашего разговора.

«Просто», «случайно»... Ага, именно с такой интонацией и говорят подставные прохожие на всяких программах типа «Розыгрыша».

Розмари замерла, как мышь под метлой. И если я понимала, почему запаниковали Вивьен и Гвен (едва ли открытая травля участниц отбора понравится королю), то почему напряглась моя подопечная – оставалось загадкой. Бойтся привлечь внимание к своей персоне?

Так уже поздно, ею заинтересовался король.

Здравый смысл тут же живо напомнил, что по логике мне бы такую явную конкурентку стоило утопить, но природная жалостливость вежливо велела рассудку заткнуться.

Эх... А все же неплохо начиналось!

Молчание затягивалось. Судя по стремительно бледнеющим лицам моих «подруг», дело шло к обмороку как к стратегическому отступлению из невыгодной позиции.

– Что ж, – решила я прервать неловкую паузу. – Лорд Кроуфорд, желаю вам хорошо прогуляться. Леди Дейврут, идемте.

Чуть было не скомандовала бедняжке: «За мной». Уф, еле удержалась!

– Стоять!

Сказано это было так властно, что я невольно замерла на полушаге. Серьезно, носок моей туфельки так и не коснулся пола. По позвоночнику снова пробежала горячая, обжигающая волна, а пальцы закололо так, что я опустила глаза. Хотелось убедиться, что никто не загоняет иголки мне под ногти.

Я так сильно растерялась из-за странных, непривычных ощущений, нахлынувших на меня, что не смогла съязвить в ответ. А очень хотелось бросить, что «стоять», так же, как «лежать» и «фу!» – команды для собак и мало подходят для светской беседы с человеком.

– Что-то еще, лорд Кроуфорд? – поморщившись, спросила я. – Вы еще не высказались?

Память Вероники все еще притормаживала, и я никак не могла вспомнить, кем же является этот пресловутый лорд Кроуфорд. Судя по всему, важной шишкой. Но... хотелось бы чуть больше деталей.

– О нет, я уже закончил со словами, – заверил меня этот тип и двумя широкими шагами пересек разделяющее нас расстояние. Я невольно отметила, что он намного выше меня. Пришлось вскинуть голову, чтобы встретиться с ним взглядом. – Перейдем к действиям.

– К каким? – прищурилась, уточнила я.

Мне не ответили.

Розмари едва заметно напряглась, когда лорд Кроуфорд быстрым, привычным движением сжал и разжал ладони, разминая пальцы. Меня снова обдало жаром, будто преисподняя ненадолго разверзлась передо мной, а затем живот скрутило в тугий узел страха – дикого, необоснованного, будто животного. Все внутри меня буквально завопило об опасности.

К счастью, мне удалось не только не сорваться с места, но и сохранить лицо. Замерев, я с неестественной улыбкой, подозреваю, больше напоминающей оскал, наблюдала за тем, как лорд Кроуфорд провел раскрытой ладонью над платьем Розмари. Послышалось тихое шипение, будто угли от костра залили водой. Мой рот невольно приоткрылся от удивления: наряд моей соперницы приобрел первоначальный вид. Ткань высохла, разгладилась и больше не напомнила пожухлые мокрые осенние листья.

Подождите... Это что, та самая магия?

– Ну лорд Кроуфорд, – на детский манер заныла Гвен. – Ваш талант так ценен... Зачем расходовать его по мелочам.

– Мне решать, что мелочи, а что – нет, – сухо отрезал тот. – Леди Дейврут, не дергайтесь. На очереди ваша прическа.

Ну прям мастер на все руки! Добрая фея-крестная, от которой мне почему-то хочется бежать, роняя тапки на ходу.

Словно услышав мои мысли, лорд Кроуфорд обернулся. Его быстрый оценивающий взгляд прошелся по мне, как сканер. Возможно, мне показалось, но в коридоре будто стало холоднее. Сквозняки?

– Что ж, вот и все, леди Дейврут, – не глядя на нее, сказал он. – Теперь никто не догадается, что вы чуть не угодили в неприятность.

Розмари покрутилась на месте, рассматривая восстановленный наряд, а затем вспыхнула от радости. На ее пухлых губах заиграла улыбка счастливого ребенка.

– Благодарю вас! – с восхищением воскликнул она. – Вы так добры!

Лорд Кроуфорд нервно дернул щекой, а я скептически приподняла бровь. В искреннее дружелюбие моего нового знакомого верилось с трудом.

– Боюсь, вы приписываете мне чужие добродетели, – проговорил он и довольно жестко добавил: – Возвращайтесь к гостям, леди.

Последние его слова, судя по всему, относились ко всем нам. Вивьен и Гвен перестали пытаться мимикрировать под окружающую среду и, подобрав юбки, шустро устремились в сторону бального зала. Леди Дейврут, быстро приподнявшись на цыпочки, коротко и искренне обняла лорда Кроуфорда и, покраснев, поспешила за девушками.

Я собиралась последовать ее примеру (разве что опустив момент с объятиями), но не успела.

– Леди Морган, – с едва заметными вкрадчивыми нотками протянул Кроуфорд. – Не хотите немного задержаться?

А вас, Штирлиц, я попрошу остаться! Вот же...

– Да не особо, – честно призналась я, поймав себя на иррациональном желании попятиться. – Но это же был риторический вопрос?

Кроуфорд усмехнулся – одобрительно и немного покровительственно. В его цепком взгляде впервые с момента нашей встречи вспыхнул настоящий интерес.

– Верно. Вы умнее, чем кажется.

Я ненадолго смешалась, но не из-за смущения. Стены извилистого коридора вдруг задрожали, а перед глазами все поплыло. Одновременно с этим память Вероники наконец-то подсунула нужные сведения, и я судорожно сглотнула.

Лорд Максвелл Кроуфорд – кузен короля и его правая рука. Человек, которого искренне боялись и обоснованно обходили стороной, сейчас стоял прямо передо мной.

– Спасибо. Наверное...

Максвелл был одним из немногих, чей магический потенциал действительно впечатлял. В последние годы магов рождалось все меньше, и их таланты не радовали особой яркостью или разнообразием. Максвеллу же были подвластны сразу четыре стихии. Интересно, почему от этой мысли я холодею?

– Это не комплимент. Лишь констатация факта.

– Хорошо, учту, – пробормотала я, чувствуя, как страх в животе сжимается стальной пружиной.

– Зачем вы заступились за леди Дейврут? – «в лоб» спросил он. – Неужели вам стало ее жаль?

– Звучит так, будто по утрам я обычно ем младенцев, а сегодня почему-то затребовала омлет, – огрызнулась я, стараясь не паниковать.

Мое поведение не должно вызывать вопросов. Если я хочу выжить, мне придется играть роль Вероники. И если я начну вести себя слишком... непривычно для окружающих, все закончится довольно быстро.

Языки пламени вновь встали перед моим внутренним взором, и я торопливо облизала губы: во рту пересохло, будто меня уже начала мучить жажда.

– Леди Морган, я жду вашего ответа, – напомнил Максвелл и чуть склонил голову набок, как коршун, приглядывающийся к добыче. – Мне хочется верить, что вы будете искренни со мной.

Угу, нашел дурочку...

Мысли лихорадочно заметались, как испуганная стайка птиц, но, к счастью, мне удалось ухватить одну из них за хвост.

– Слишком неразумно, – выдохнула я и встретила взглядом с Максвеллом.

Тот замер, но ненадолго.

– Что именно?

– Неразумно злить Его Величество и открыто травить ту участницу отбора, которая, очевидно, уже вызвала его симпатию.

Я буквально услышала припев песни «We are the champions», которая стала бы идеальным музыкальным сопровождением этого момента. Я поняла, что попала в яблочко по тому, как Максвелл на мгновение, всего на мгновение, утратил контроль над эмоциями и позволил маске, скрывающей его лицо, чуть обнажить его истинную суть.

Максвелл немного помолчал, рассматривая меня так, будто впервые увидел. Кончик его языка задумчиво скользнул к уголку губ.

– А что же разумно в вашей ситуации?

К этому вопросу я уже была готова. В конце концов, я не могла сказать правду, но мне по силам было сочинить удобоваримую ложь, которая бы устроила привыкшее к интригам светское общество. Поэтому я широко улыбнулась:

– Подружиться с главной конкуренткой.

Я ожидала оваций или хотя бы комплимента моему уму, но не последовало ни первого, ни второго. Вместо этого мой собеседник сложил руки за спиной и скупно обронил:

– Занятно.

Его реакция разочаровала меня, поэтому я тут же ссутулилась и, перестав строить из себя светскую львицу, бросила:

– Ладно, раз у вас ко мне больше нет вопросов...

Я шагнула в сторону бальной залы, надеясь, что Максвелл отойдет и пропустит меня, но тот и не думал двинуться с места. В итоге я практически врезалась в его грудь и возмущенно фыркнула. Мои пальцы царапнули по рукаву сюртука, всего на мгновение коснувшись мужского запястья. От такого простого соприкосновения с обнаженной кожей меня шарахнуло, будто разрядом тока.

– Прощу прощения, – невозмутимо сказал Максвелл, пока я пыталась прийти в себя. – Задумался.

С этими словами он отступил, освобождая проход. Я с опаской взглянула на Максвелла, судорожно соображая, за что он извинялся: за то, что не отошел раньше, или за ту реакцию, что вызвал у меня? Может быть, это какая-то магия?

– Леди Морган, вы передумали?

Не похоже, что он имел в виду тот разряд тока, который я схлопотала...

Я куснула губу и решительно потрясла головой.

– Нет, мне пора. Всего доброго.

– До встречи, леди Морган.

Это прозвучало так многообещающе и с легкой угрозой, что я вздрогнула и, не оборачиваясь, ускорила шаг. Я бы вовсе побежала, но едва ли в обществе принято удирать от кузенов короля. Даже если они пугают до икоты.

С момента моего ухода в зале ничего не изменилось. Разве что на паркете прибавилось пар, кружащихся в танце, а аромат женских духов стал еще более настойчивым и уже отчетливо щекотал ноздри. Я привстала на цыпочки, пытаюсь высмотреть в толпе Вивьен и Гвен. В этот момент моего плеча довольно неуверенно коснулся чей-то веер. Я обернулась.

Позади меня неловко переминалась с ноги на ногу тетушка. Видно ей, одетой в простое коричневое платье, было неудобно в толпе разряженных аристократок. Интересно, почему тетушка выбрала настолько скромный наряд?

– Вероника, – тепло улыбнулась она. – Тебя ищет матушка. Совсем скоро появится Его Величество.

Ах да! Мы же ради него здесь все и собрались. Ладно, будет даже любопытно взглянуть на этого жениха года. Память моей предшественницы снова взбрыкнула и продемонстрировала лицо короля как-то неясно – будто показало отражение в воде, подернутой рябью. Ну и как работать в этих условиях?

Я раздраженно фыркнула и, обернувшись, вовремя заметила, как с одной стороны ко мне уверенно приближается маменька, а с другой – Вивьен и Гвен. И если хищная улыбка первой вызывала лишь досаду, то обиженно поджатые губы подруг не предвещали ничего хорошего. Кажется, кто-то все-таки обиделся за то, что я выбрала не ту сторону. Вот же черт!

Я мысленно заметалась, раздумывая, как бы отделаться малой кровью.

– Прощу прощения, тетушка, – быстро выпалила я. – Скажите маменьке, что я скоро вернусь. В горле пересохло.

– Но...

Не слушая возражений, я проворной рыбкой метнулась в сторону – подальше от клацнувших зубами, словно пираний, подружек. В набитом под завязку зале было несложно потеряться: здесь поднырнуть под чью-то руку, там пихнуть локтем... Часть пути пролегла через танцую-

щие пары, и тут, конечно, пришлось посложнее. Кажется, я наступила кому-то на ногу, разбила чей-то дуэт и испортила парочку романтических моментов, но благополучно выпорхнула с той стороны танцевальной площадки. Покосившись через плечо, я разглядела раскрасневшиеся от недовольства лица Гвен и Вивьен – повторить мой марш-бросок они явно не осмелились. Я улыбнулась, но улыбка быстро увяла, стоило мне встретиться взглядом с лордом Максвеллом. Тот, скрестив руки на груди, смотрел на меня с явным интересом. Шею сзади снова будто лизнули языки пламени, и я поторопилась отвернуться.

Долго искать тихую гавань не пришлось. Почти сразу мне на глаза попался балкон, отгороженный от бальной залы лишь тонкой полупрозрачной занавеской. Та таинственно колыхалась на ветру и, не раздумывая, я отдернула ее, а затем, оказавшись внутри, снова вернула на место.

– Леди Морган, вы от кого-то прячетесь?

Все это время я, слишком сосредоточенная на своих мыслях, не смотрела по сторонам. Поэтому неожиданно заданный вопрос выбил меня из колеи и заставил выпалить правдивый ответ:

– Ага. От подруг, жаждущих моей крови.

Только тогда я обернулась. Возле перил вполоборота ко мне стоял высокий стройный мужчина. Его лицо показалось смутно знакомым.

– Вы меня удивили, – после паузы проговорил незнакомец и взглянул на меня уже более заинтересованно. – Я считал, что жаждать крови могут только враги.

– Обычно так и есть, – согласилась я, пытаюсь отдышаться. Корсет, безжалостно впившийся в ребра, усложнял эту задачу. Мне безумно хотелось упереться руками в колени, но я сдержалась. – Но существует еще особая категория друзей. Кажется, их зовут заклятыми.

Незнакомец тряхнул черными кудрями, ниспадающими на плечи, и не без любопытства поинтересовался:

– Значит, в вашем окружении они есть?

Я отмахнулась.

– В вашем наверняка тоже. Просто вы об этом не знаете.

Незнакомец закашлялся, будто поперхнулся. Его узкие плечи, обтянутые бежевым сюртуком, дернулись. Я невольно отметила, что мужчина, несмотря на эльфийскую хрупкость, довольно привлекателен. Высокий рост в сочетании с благородным лицом и томными кудрями придавали его внешности какой-то байроновский шик.

– Надеюсь, ваши слова не стоит трактовать как намек на измену?

Я замерла и с недоумением взглянула на незнакомца.

– Что вы имеете в виду?

Ответить он не успел. Занавеска – иллюзорная защита от шума бала – вновь пришла в движение.

– Ваше Величество, – проговорил заглянувший на балкон стражник. – Вам пора.

Ваше Величество?!

Я молча открыла и закрыла рот. Я что, только что разговаривала с королем на тему заклятых друзей?!

– Иду, Ларри, – бросил Его Величество Николас. Его портрет из картинной галереи Вероники «своевременно» встал перед моим мысленным взором. – Еще увидимся, леди Морган.

Вот же!.. Надеюсь, маменька никогда не узнает, как безбожно я слила тот шанс, что предоставила мне сама судьба, не иначе.

– И что вы вообще забыли на балконе? – себе под нос буркнула я.

К сожалению, недостаточно тихо – Николас расслышал. Он остановился у порога и, обернувшись, с легкой улыбкой покосился куда-то за мое плечо.

– Любовался луной, – серьезно проговорил король. – Она сегодня прекрасна.

Я вскинула голову, желая рассмотреть то, что так впечатлило моего венценосного собеседника. Полная желтая луна то пряталась, то снова выглядывала в рваных темных тучах на бархатной синеве неба.

Луна как луна, ничего особенного. Я озадаченно перевела взгляд с неба на лицо Николаса.

Это шутка такая? Не может же такой занятой человек, как король, тратить время на лицезрение природных красот?

Но что-то мне подсказывало, что это не шутка.

– Понимаю, – глубокомысленно протянула я. – Очень даже понимаю...

Николаас мягко улыбнулся и под нетерпеливым взглядом стражника исчез за занавеской. Я же растерянно подошла к мраморным перилам и устало облокотилась на них. Прохладный ветер, бросивший мне в лицо аромат яблонь королевского сада, немного прояснил мысли. Ладно, пусть с первым впечатлением о себе я накосячила, но еще не вечер! Успею что-нибудь придумать.

Со стороны бальной залы донесся взрыв женского смеха, и я напряглась. Пора возвращаться. Надеюсь, «подружки» успели отвлечься на что-то другое.

Я оттолкнулась от перил и пружинистым шагом подошла к занавеске. Высунув нос наружу, я вздохнула и решительно выскользнула в зал.

Глава 3

Короткая разведка боем показала, что за время моего отсутствия ничего не изменилось. Разве что музыканты стали играть с большим надрывом: то ли подустали, то ли хотели впечатлить зрителей.

Стоило мне оказаться рядом с танцевальной площадкой, как я сразу же угодила в теплые объятия маменьки.

– Вот ты где! – зашипела она, широко улыбаясь проходящим мимо знакомым. – Ты в своем уме? Все вот-вот начнется!

– Я хотела немного освежиться, – солгала я. – Мне очень жаль.

– Очень жаль будет, если ты проиграешь! – холодно отрезала маменька и, больно схватив меня за локоток, потянула в сторону. – Не забывай, сколько денег было спущено на твой гардероб. Надеюсь, ты оправдаешь наши надежды.

Я поморщилась. Маменька имела отвратительную привычку постоянно упоминать стоимость платьев, а также домашних учителей и прочих плюшек, необходимых для воспитания настоящей леди. Уверена, где-то в шкафу хранится толстая амбарная книга, куда методично занесены все вынужденные траты. Видимо, подразумевалось, что они окупятся, только если я удачно выйду замуж. То есть Вероника, конечно.

– Я-то как надеюсь, – пробормотала я.

В этот момент музыка оборвалась. Гости расступились, пропуская вперед церемониймейстера. Тот, привлекая всеобщее внимание, словно шоумен, с чувством ударил тростью по паркету, а затем громко выкрикнул:

– Его Величество Николаас II!

По толпе пронеслись восторженные женские охи. На середину зала широким уверенным шагом человека, привыкшего к всеобщему вниманию, вышел мой балконный собеседник. Он одарил гостей чуть томной улыбкой и, подняв руку, как актер, просящий убрать фотокамеры, громко проговорил:

– Я рад, что все вы откликнулись на мое приглашение и поделили со мной волнение от предстоящего отбора невест.

Я невольно фыркнула. Вышло у Николааса не очень искренне, будто он озвучивал тщательно заученный текст, написанный кем-то другим. Взгляд скользнул по разряженным,

довольно улыбающимся гостям и выцепил уже знакомого мне мужчину – Максвелла. Тот, скрестив руки за спиной, скучающе смотрел на кузена. Что ж, не мне одной происходящее кажется фарсом.

– Как мило, как мило, – слащаво протянула маменька. Я была готова побиться об заклад, что считала она как угодно, но не так. – Его Величество невероятно добр и демократичен.

В этом «невероятно» мне послышалось скрытое неодобрение.

Маменька, вцепившись мне в локоть, привстала на цыпочки. Она явно кого-то выглядывала.

– Отбор – довольно популярный способ обрести невесту, но, как вы уже поняли, я участвую в таком мероприятии впервые и тоже немного смущен.

По толпе пронесся смех. Даже маменька улыбнулась более-менее искренне. Правда, возможно, не из-за слов Николаса. Ее глаза радостно заблестели, а пальцы, сжимающие мой локоть, чуть дрогнули. Я проследила за ее взглядом и нахмурилась. Какой-то напомаженный фронт в сюртуке, шитом по последнему писклу моды, подмигнул маменьке. Та покраснела, как девочка.

Ла-а-адно, это еще что за хлыщ? Вряд ли друг родителя Вероники. Парень в модном сюртуке лет на двадцать моложе и отца, и маменьки. Скорее уж он ровесник самой Вероники.

– Не волнуйтесь, – продолжил Николас, пока я переводила взгляд с маменьки на хлыща и обратно. – Испытания, через которые придется пройти невестам, носят символический характер и призваны...

Николас запнулся. На мгновение на его лице отразилась растерянность. Он неловко отбросил черные кудри за спину и обернулся, будто в поисках суфлера. Мне было отлично видно Максвелла, поэтому от меня не укрылось, как он досадливо дернул щекой.

Кажется, Его Величество не впервые забывает текст выступлений. Интересно, а как он правит страной с такой забывчивостью?

Простая, но не очевидная мысль разорвалась в мозгу с грохотом петарды. Если, конечно, страной правит действительно Николас...

– ...помочь нам узнать друг друга получше, – после паузы проговорил Николас с облегчением. И тут же продолжил уже быстрее. Видимо, следующую часть текста он помнил. – Словом, вам не о чем переживать и...

Я даже успела заскучать, ожидая, когда же речь Николаса подойдет к концу. Тем более что она была абсолютно несодержательной и не могла ответить ни на один мой вопрос. В частности, момент с испытаниями так и не прояснился. А жаль. Я уже всю голову себе сломала, пытаясь догадаться, чего именно ждут от невесты короля. Вряд ли умения печь вкусный пирог и стирать белье.

Я так сильно задумалась, что очнулась, лишь заслышав музыку. Николас устало улыбнулся и вдруг решительно приблизился к Розмари, стоящей чуть поодаль. Та замерла и с трепетом воззрилась на его протянутую руку.

– Вы примете мое приглашение, леди Дейврут?

По толпе тут же прокатился шепоток:

– Пригласил первой эту безродную выскочку...

– Какое оскорбление!

Розмари неверяще взглянула в лицо Николаса и несмело вложила ладонь в его руку.

– Уму непостижимо! – негромко проговорила маменька, а затем, склонившись к моему уху, прошептала: – Дорогая, я отойду на минутку. Будь хорошей девочкой и помни: ты обязана впечатлить короля.

Обронив это напутствие, она кокетливым движением поправила бриллиантовую сережку в ухе и направилась в сторону хлыща. Я, разинув рот от удивления, молча проводила взглядом ее мелькнувшую в толпе юбку.

– Выглядите уязвленной.

Я вздрогнула и обернулась. Позади меня стоял Максвелл и, покачивая в руке нетронутый бокал с вином, смотрел на меня с легкой насмешкой.

По телу прокатилась волна жара, и, наверное, поэтому я не смогла выдумать тактичный ответ:

– Мне казалось, что на этом приеме я – основная цель маменьки. Но, видимо, я ошиблась. Максвелл чуть кивнул и лениво пригубил вина.

– Думаю, у вашей матери приоритеты расставлены весьма... неожиданно. К слову, репутация секретаря лорда Олдриджа вызывает сомнения.

Я оторвалась от лицезрения кружащихся в танце Николаса и Розмари и деловито уточнила:

– Этот секретарь бабни... То есть дамский угодник?

Я все еще была сосредоточена на происходящем на паркете, поэтому скорее ощутила усмешку Максвелла, чем увидела ее.

– Нет, альфонс. Он уже разорил парочку богатых вдов.

Я тут же позабыла о Николасе и Розмари, как о чем-то несущественном. В моем воображении одна за другой предстали страшные картины. На одной из них восьмилетняя я вновь оказалась в соседском саду, где рвала яблоки, чтобы хоть немного унять голод.

ТЬфу, Ники! Перестань вспоминать собственное детство! Уверена, что бедность у знати выглядит как-то иначе...

И все равно желудок испуганно сжался в тугий узел.

– Дайте сюда, – бесцеремонно потребовала я и подбородком кивнула на бокал в руке Максвелла. – Мне сейчас нужнее.

Максвелл приподнял бровь, но протянул мне вино. Я залпом осушила фужер, будто выпила горькое обезболивающее, и поморщилась. Это не прошло мимо внимания Максвелла. Он чуть заметно дернул уголком губ.

– Хороший метод, но не советую прибегать к нему слишком часто.

– Учту, но вообще-то я не просила советов.

Прозвучало даже без особого вызова, просто как констатация факта. Хотя, конечно, все равно не стоило так отвечать кузену короля. Если бы не этот сбивающий с толка пожар, язычками пламени проходящийся по телу, я бы придумала что-то более остроумное и подходящее обстановке.

– Ну а я обычно редко их даю. – Поймав мой вопросительный взгляд, Максвелл коротко пояснил: – Советы.

Музыка набирала обороты. Николас и Розмари сошлись, чтобы на финальных аккордах вновь разойтись.

– Почему же для меня сделали исключение?

Я наблюдала за парочкой, к которой было приковано всеобщее внимание, но краем глаза посматривала за Максвеллом. Он выглядел обманчиво расслабленным: ну прямо хищник, незаметно подбирающийся к добыче.

Остается надеяться, что его целью являюсь не я.

– Хороший вопрос, леди Морган. Вернемся к нему в следующий раз.

С этими словами он чуть склонил голову и, развернувшись, направился куда-то в сторону. В этот же миг мелодия оборвалась, и Николас поклонился Розмари. Та вспыхнула и присела в реверансе.

Гости заволновались в ожидании нового витка спектакля.

– В следующий раз? – с запозданием бросила я в спину Максвелла. – В какой еще следующий раз?

Естественно, ответа я не получила. Впрочем, долго рефлексировать мне не позволили. Позади меня пронесся шепоток, завистливые женские вздохи и шорох чьих-то шагов. Мои плечи напряглись, и я медленно обернулась.

– Леди Морган, окажете мне честь? – с улыбкой произнес Николас и протянул мне руку так же, как до этого протягивал ее Розмари.

На мгновение я стушеввалась, а затем выпрямила спину и с улыбкой присела в глубоком (как и учила маменька) реверансе.

– Конечно, Ваше Величество.

Я вложила свою ладонь в ладонь Николаса, и он повел меня в центр зала. За нами следовали чужие перешептывания:

– Что ж... Это разумно.

– Разве не оскорбительно, что ее выбрали лишь второй?

– Боги, как она красива!

– Пожалуй, даже слишком красива.

– У нее влиятельная семья.

– И очень дорогие украшения! Посмотрите на это кольцо.

Я усмехнулась, чуть сморщив нос. Что ж, маменька должна быть довольна: кольцо оценили по достоинству. И если моя яркая внешность (то есть внешность Вероники) вызывала легкую настроенность, то все остальное – лишь зависть.

Даже не знаю, хорошо это или плохо.

Я чуть тряхнула головой, и каштановая прядка, выпавшая из высокой прически, легла мне на лоб. Николас заметил это и мягко улыбнулся.

– Вы очаровательны, леди Морган.

– Благодарю, Ваше Величество.

Музыканты завели новую мелодию, более быструю, чем прежде. Я чуть напряглась, когда Николас уверенно повел меня в танце, но, к счастью, тело Вероники помнило, что нужно делать. Все, что требовалось от меня, – довериться ему.

И не считать шаги! Не считать...

– Но меня впечатлила не ваша красота, леди Морган.

Раз-два-три, раз...

Я сбилась и едва не споткнулась о платье. К счастью, подол юбки прикрывал щиколотки, так что, надеюсь, никто не заметил моей оплошности.

– Что же тогда, Ваше Величество?

Я старалась не опускать глаза в пол. Так, все внимание на лицо. И не нервничать! Это я не умею танцевать, а Вероника еще как! Ее с детства этому учили.

– Ваше доброе сердце.

Я снова едва не споткнулась. Черт! Как сложно разговаривать и вместе с тем слушать тело. Вот почему нельзя обсудить все потом?

– Вас, наверное, ввели в заблуждение, Ваше Величество, – внутренне злясь на разговорчивого короля, ответила я с непринужденной улыбкой. – Не припомню за собой подобной славы.

Николас широко улыбнулся, будто ему понравилась шутка. Его пальцы сжали мои чуть сильнее.

– Я о том, что вы помогли леди Дейврут, когда та попала в затруднительную ситуацию.

Я постаралась удержать на лице маску светской львицы, но сердце мое затрепетало от предвкушения будущих неприятностей.

Почему-то я была уверена, что они настигнут меня совсем скоро.

– Позвольте узнать, кто вам сказал об этом?

– Кузен. Лорд Максвелл Кроуфорд.

Неожиданно! Этому-то зачем выставлять меня перед королем в наилучшем свете? Представить Максвелла в роли свахи у меня получалось плохо.

– Лорд Максвелл, наверное, немного приукрасил действительность...

Меня царапнул чей-то обжигающий взгляд. Стараясь не сбиться с шага, я осторожно покосилась на толпу гостей, окруживших нас с Николасом полукругом. Я тут же заметила напряженно поджавшую губы Вивьен. Скрестив руки на груди, она смотрела так мрачно, будто хотела прожечь во мне дыру.

Ладно, не стоит забывать, что я нахожусь на отборе невест. Пока Максвелл зачем-то помогает мне, конкурентки не дремлют. Пожалуй, стоит быть очень осторожной.

– Макс ни разу не был уличен в пустых комплиментах, – со смешком проговорил Николас, ведя меня в танце. – Скорее уж в его привычках слегка... сгущать краски. Природный скепсис не позволяет ему видеть в людях хорошее.

О, так у нас тут замкнутый интроверт? Или просто социопат, от которого лучше держаться подальше? Такие вечно цепляются к мелочам. Не дай боже выпить кофе из его кружки...

– Даже не знаю, что на это ответить, Ваше Величество, – честно призналась я.

Шаг, еще шаг и поворот. Выполняя танцевальное па, король поднял руку и, едва касаясь кончиков моих пальцев, закружил меня. С непривычки голова пошла кругом, и я едва не упала, но Николас оказался хорошим танцором и спас меня от позора. Его ладонь вовремя перехватила мою, и я удержалась на ногах.

– Вы можете ничего не отвечать, – с улыбкой ответил он.

– Спасибо, – пробормотала я.

– За то, что позволил ничего не отвечать?

– За то, что не дали растянуться на полу, – серьезно сказала я.

Николас на мгновение замер, взглянув на меня уже с настоящим интересом, а затем спохватился и, повинуясь музыке, отступил на шаг назад, чтобы снова повести за собой.

– К списку ваших талантов можно добавить и непосредственность, верно?

Я мысленно хмыкнула, когда поймала взгляд Николаса, будто ненароком скользнувшего к моей груди. Ладно, возможно, он не очень серьезно увлечен Розмари. Тогда у меня есть шанс вернуться домой.

Я невольно расправила плечи, демонстрируя декольте платья во всей красе. Нерешительность мне в принципе не была свойственна, а уж отчаянное желание снова увидеть родных и вовсе заставило пойти в атаку:

– Думаю, бал – не самое лучшее место для обсуждения моих скрытых талантов, – облизнув губы, интимно проговорила я и стрельнула глазками в Николаса. – Вы так не считаете?

Улыбка улетела в молоко. Николас как-то ошутимо напрягся от моих слов и вдруг поскучнел.

– Возможно, – сдержанно ответил он. – У нас еще будет время, чтобы пообщаться в более располагающей к разговору атмосфере.

Тьфу! Николас явно считал намек, но проигнорировал его с раздражающим равнодушием.

Музыка оборвалась так резко, что я едва успела сориентироваться и вовремя опуститься в реверансе. Судя по раздавшимся громким аплодисментам, этого никто не заметил, и я выдохнула с облегчением. Поклонившись, Николас взял меня за руку и проводил к радостно улыбающейся тетушке. Маменьки нигде не было видно.

– Возвращаю вам племянницу, – проговорил Николас, кивнув моей родственнице. – Этот прекрасный цветок нельзя оставлять без присмотра.

Угу, а то «цветок» еще кому предложить поговорить о талантах в приватной обстановке.

– Конечно, Ваше Величество! – Тетушка разве что «честь» не отдала. – Благодарю вас.

Я хотела уточнить, за что именно, но промолчала. Кажется, в моем случае работает только одна стратегия: молчание – золото.

Николас коротко улыбнулся и отправился приглашать на танец следующую невесту. Счастливицей оказалась Гвен, что вызвало у стоящей неподалеку Вивьен зубовой скрежет. Я поторопилась отойти от заклятой подружки на пару шагов – еще покушает!

– Тетя, а где маменька? – спросила я, решив отбросить в сторону все приличия.

Щеки тетушки вспыхнули румянцем. Она покрутила головой и ошутимо замялась.

– Наверное, вышла в сад, – после паузы нашлась Агата. – Подышать свежим воздухом!

Я проглотила усмешку и постаралась, чтобы все, что я думаю об этой неумелой лжи, не отразилось на моем лице. Ладно, хочет маменька развлекаться с каким-то хлыщом, пускай. Главное – приглядывать за ней. Не хватало еще между делом лишиться наследства!

И пусть оно не мое, но все же... Вдруг мне придется здесь задержаться?

Эта мысль окончательно испортила настроение, и остаток вечера я старательно играла роль светской львицы, внутренне морщась от каждого пустого комплимента. К тому моменту как Николас закончил танцевать с последней, тринадцатой невестой, мое терпение лопнуло.

Сославшись на головную боль, я под причитания тетушки быстренько ретировалась с бала, только начавшего набирать обороты. Это было не совсем стратегически верно, ведь я тем самым упустила возможность пообщаться с Его Величеством. Но что-то мне подсказывало, что сегодняшний вечер нельзя назвать удачным и после двух ошибок лучше взять тайм-аут на обдумывание дальнейшей стратегии.

Я миновала пустой коридор, свернула в нужное крыло и поднялась по мраморной лестнице с высокими ступенями, укрытыми ковровой дорожкой. Расположение гостевых комнат услужливо подсунула память Вероники, так что я не заплутала. Членов семьи Морган всегда селили в одни и те же роскошные покои.

Не подозревая дурного, я переступила порог спальни и закрыла дверь. До одури хотелось прижаться к ней спиной и устало сползти на пол. Как бы я ни хорохорилась, но на душе было пусто и страшно. Только сейчас до меня дошло, что выиграть отбор – задача почти нереальная. И если я не справлюсь, никогда больше не попаду домой...

Глаза зашипало, и я сморгнула выступившие слезы. Ладно, рыдать будем потом! Пока, к счастью, еще ничего особенного не произошло...

Словно опровергая мои мысли, из-под туалетного столика с аккуратно расставленными горничной пузырьками вынырнула ящерица. Не то чтобы я их боялась, но невольно шарахнулась в сторону, поближе к окну. Взгляд заметался в поиске того, чем бы можно было шугнуть хвостатую гостью.

«Даже не надейся, – нагло прозвучало в голове. – И не шарахайся к окну. Метлы-то у тебя все равно нет, ведьма».

Я тряхнула волосами и ошарашенно пробормотала:

– Ну вот, докатились. Слуховые галлюцинации уже начались... Может, мне Максвелл чего в вино подсыпал?

«Сама ты слуховая галлю... галлю... короче, эта самая, да! – обиженно фыркнул все тот же незнакомый голос. – А я – Саймон, твой фамильяр».

Глава 4

Определенно, больше новости, что ящерицы разговаривают, меня могла впечатлить только информация, что одна из таких болтливых хвостатых теперь мой фамильяр!

К слову, это что за зверь? Крутится на языке что-то, слово знакомое, но не более.

– Ладно, – пробормотала я и осторожно, по стеночке, дошла до ближайшего кресла, чтобы упасть в него. – С этого места, пожалуйста, поподробнее!

В конце концов, мама всегда говорила, что своей шизофрении нужно смотреть в лицо!

Ящерица по имени Саймон пробежала по ковру с цветочным узором. Его чешуя за эти пару секунд успела несколько раз поменять цвет от салатного до темно-зеленого и обратно.

«Это что! – хвастливо пронеслось в голове. – Я могу и желтым стать, и даже алым. Я талантливый!»

– Хамелеон, значит... – протянула я, стараясь удержать на лице самое что ни на есть невозмутимое выражение.

В конце концов, мне могло повезти еще больше. И разговаривала бы я тогда с крысой.

Так, нужно запомнить – с птицами не петь! Даже если те начнут уговаривать. Все-таки здесь не диснеевский мультяш.

Саймон дернул закрученным кверху хвостом и, приблизившись к креслу, на котором я сидела, принялся карабкаться по нему. Я судорожно сглотнула, когда на спинке кресла, прямо возле моего плеча, появился хамелеон, успевший поменять цвет шкурки с оливкового на светло-коричневый – в тон обивки мебели.

«Слушай сюда, – потребовал Саймон, сверкнув круглыми глазами. – Ты – ведьма с сильным, но не пробудившимся даром. Меня буквально притянуло к тебе. Нас связали потоки магии, и теперь мы уже не сможем друг без друга. Пока понятно?»

– Более-менее, – вежливо согласилась я. – А насколько не сможем? Ну, в смысле будет просто грустненько или совсем печально? А то бывший парень тоже уверял, что я без него умру, а в итоге быть одной мне понравилось даже больше, чем с ним.

Саймон высунул красный длинный язык и щелкнул меня им по носу. Я обомлела.

«Ты меня со своими мужиками не сравнивай! Мужики – величина переменная, а фамильяр – постоянная!»

От такой постановки вопроса я слегка окосела и, потрогав влажный кончик носа, с опаской уточнила:

– А кто такой этот фамильяр? Слово смутно знакомое, но...

Я не закончила фразу, потому что Саймон вытаращился на меня так, будто я заверила его, что земля круглая и не стоит на трех китах.

«Ты не знаешь? – в шоке поинтересовался он. – Я видел твою мать и тетку, у них нет дара. Наверное, тебе он достался от бабки или еще кого-то по женской линии. И все-таки, неужели в твоей семье никогда не обсуждали фамильяров?»

– Э-э-э...

«Нет-нет, я знаю, что это запрещено законом. Но тихонько, между собой, разве вы не говорили об этом?»

Я задумчиво куснула губу. Рассказывать или нет новому знакомому о том, что я иномирянка? С одной стороны не хочется, с другой – вряд ли кто-то воспримет всерьез слова странного хамелеона.

Воображение тут же услужливо подкинуло картинку, где хамелеон, забравшись на трибуну присяжных, что-то важно вещает судье в белом парике.

Впрочем, если он читает мои мысли, вопрос снимается как неактуальный.

– Слушай, это долгая история, – пробормотала я, покосившись на закрытую дверь. Та выглядела внушительной: едва ли кто-то сможет подслушать, даже если прижмется к ней ухом. – Но если кратко... Можно сказать, я не местная.

Саймон озадаченно посмотрел на меня. Его хвост дернулся влево-вправо, а коготки впились в обивку кресла.

«Мы что, в шарады тут играем? Нормально можешь объяснить?»

– Ну, в общем... – понизив голос до шепота, я выдавила: – Я попала в этот мир случайно. Не по своей воле.

Саймон чуть не съехал вниз по креслу. Видимо, от неожиданности.

«Я знал, знал, что мне не могло просто повезти! Наградили же боги ведьмой!»

Я невольно надулась. Неприятно, когда к тебе относятся как к товару, всученному на распродаже.

– Я и не настаиваю на продолжении знакомства, – огрызнулась я. – Так что ты знаешь, где дверь.

Саймон фыркнул, ненадолго высунув алый язык.

«Спокойно, сестренка! Спрячь коготки, не нужно мне тут демонстрировать свой ведьмовской темперамент. Лучше расскажи поподробнее, что произошло».

Глубоко вздохнув (из-за чего шнуровка корсета чуть не лопнула), я быстро и максимально безэмоционально поделилась историей своего попадания в этот мир. Хамелеон оказался хорошим слушателем: он ни разу не попытался вставить какую-нибудь неуместную шутку или просто перебить меня. Правда, к финалу моего рассказа его глаза стали еще более круглыми, а на мордочке появилось озадаченное выражение. Примерно такое же, какое возникает на лицах детей, если сказать им, что из-за конфет могут начать болеть зубы.

«Ладно, значит, все немного сложнее, чем я думал... Ты не знаешь ничего о своей природе и о том, как ею управлять?»

– Да я в принципе не уверена, что обладаю какой-то там силой! – в сердцах воскликнула я и снова понизила голос. – Я ничего такого не чувствую.

Саймон прищурился и вдруг шустро перебрался ко мне на правое плечо.

«Нет, дар у тебя точно есть. Я вижу, как он переливается всеми оттенками пламени в твоей груди. Да и притянуло меня не просто так... Просто ты еще не доверилась своей сути. Не позволила ей проявить себя».

– Было бы что показывать, – невольно буркнула я и тут же оживилась. – Слушай, а ведьма и правда может влюбить в себя любого?

«Ну, теоретически...»

– А как?! – с азартом спросила я, схватив хамелеона и поднеся его к лицу: так было удобнее наблюдать за его реакцией. А то шея уже начала ныть. – Что нужно делать, говори!

«Если бы я сам знал...»

Я насторожилась. Откровенная печаль в его голосе не внушала оптимизма.

– То есть? Ты же этот... фамилляр! К слову, что это значит?

Хамелеон вздохнул и устроился в моей ладони удобнее.

«Если дословно, это друг, половинка души. Фамилляр и ведьма связаны между собой невидимыми нитями магии. Фамилляр живет столько, сколько живет его ведьма. Он помогает ей восстановиться, если она переусердствует и опустошит свой магический резерв. Взамен фамилляр тоже получает крохи магии. Но вообще подобного рода связь – не про деловое сотрудничество. Это выбор души».

– Красиво, – призналась я и тут же вычленила то, что показалось мне самым важным: – Иначе говоря, если меня отправят на костер, ты тоже долго не проживешь?

«Ага, есть такое дело, – согласился Саймон. – Так что будь добра, помалкивай о своем иномирском происхождении!»

Я пожала плечами.

– Ну знаешь, это точно не та информация, которой я собираюсь активно делиться.

«Слава богам! Разумная ведьма мне попалась. Могло быть и хуже».

– Так что там с любовной магией? – нетерпеливо напомнила я. – Ты знаешь, как сварить приворотное зелье?

Я уже успела в красках представить, как пытаюсь ненавязчиво влить в горло Николаса какую-нибудь противно пахнущую зеленую жижу, но моим коварным планам не суждено было сбыться.

«Если честно, – кашлянул Саймон. – Без понятия».

Я ощутила себя девочкой, у которой прямо на кассе вырвали из рук киндер-сюрприз и сказали, что денег нет. Приземление с небес на землю вышло болезненным и жестким.

– Но ты же фамильяр! – возмутилась я и уже неуверенно добавила, окинув хамелеона взглядом, полным сомнений: – Ведь так?

Подозреваю, в интонации у меня так и читалось «а вы точно не мошенники?»

«Понимаешь, какое дело... – Хамелеон даже заерзал, словно ему стало неловко. – Ведьм с таким азартом жгли на кострах целых два века подряд, что все знания об их природе оказались забыты».

Приехали! Я так и знала, что мне не могла улыбнуться удача просто так. Только если при попытке всучить какую-то проблему, обернутую в подарочную упаковку.

Нужно вообще поуглупить, что такое везение. Наверное, что-то на китайском, ага.

– Ладно, – протянула я. – И что, ты совсем ничего не знаешь о моем даре?

«Почему? – уязвленно взвился Саймон. – Кое-что знаю... Я все-таки из семьи потомственных фамильяров! Но... как бы...»

– Давай уже, – мрачно потребовала я. – Не томи. Что «как бы»?

«Мы, то есть несколько поколений моих предков, уже давно не встречали ведьму живьем. И некоторые знания, в силу их неактуальности, оказались утрачены».

Я насупилась.

– Некоторые знания?

Саймон тяжело вздохнул и признался:

«Ладно, почти все. Я могу рассказать тебе какие-то вещи по поводу природы твоей силы, но по части сбора трав, ворожбы – чего-то более прикладного... Тут я бесполезен».

– Круто, – с сарказмом пробормотала я. – Люблю теоретиков! С ними так весело влипнуть в неприятности. К слову, в нашем случае «влипнуть в неприятности» – эвфемизм, означающий «поджариваться на костре».

Саймон ступешался и, царапая коготками кожу, пробежался по моей кисти и снова забрался мне на плечо.

«Слушай, знаю, ты не в восторге, но ведь две головы всегда лучше, чем одна!»

Я куснула губу и после долгой паузы, сдалась.

В конце концов, в этом мире у меня нет друзей. И было бы неплохо обзавестись хотя бы приятелем. Особенно таким, который (в силу магической связи) просто обязан блюсти твои интересы.

Хотя бы заботиться о том, чтобы тебя никто не убил. На отборе невест, определенно, это будет актуально.

– Ладно, – кивнула я, – а хоть какой-то план у тебя есть?

Хамелеон ощерил пасть, высунув алый язык. Улыбка у Саймона, обладателя острых зубов, оказалась неожиданно... пугающей.

«План есть. Слушай!».

Нет, план у Саймона оказался дурацким! Впрочем, я не смогла предложить ничего лучше, так что других вариантов все равно не было.

Я все еще думала об этом, пока собиралась на пикник, устроенный специально для королевских невест. Мои сборы инспектировала невыспавшаяся и, наверное, потому злая маменька. Причем, если я правильно догадывалась о причинах ее бессонницы, маменька должна была цвести и пахнуть. Но нет.

– Не то платье! – рявкнула она на горничную. – Нам нужно что-то по-настоящему впечатляющее, мимо чего Его Величество точно не пройдет!

«Золотые прииски?» – предположил Саймон, прячущийся под кроватью.

Я хмыкнула и тут же куснула себя за губу, чтобы не рассмеяться. У хамелеона оказалось схожее с моим чувство юмора. Пожалуй, мы сработаемся.

Горничная, потянувшаяся к небесно-голубому наряду, резко, будто обжегшись, отдернула руку. На лице молоденькой девчушки появилось настороженное выражение собаки, хорошо обученной чужим командам.

– Фиолетовое платье с золотой отделкой, – потребовала маменька и, сощурившись, потерла виски. – Боги, Агата, задерни шторы. Сегодня слишком яркое солнце...

Тетушка, до этого момента тихонько сидевшая в кресле, послушно встала и направилась к тяжелым портьерам. Юбки ее скромного платья какого-то невнятного серого цвета прошестели по ковру с высоким ворсом. Сегодня тетушка выглядела даже еще более блекло, чем вчера. На ее бледном лице с белесыми ресницами было написано безграничное терпение и покорность.

– Дорогая, – проговорила она, задерживая шторы. – Ты не думаешь, что фиолетовое платье скорее подойдет для вечера, чем для утреннего пикника?

Я едва удержалась от того, чтобы не поаплодировать словам тетушки. Определенно, она – одна из немногих здесь, кто сохранил адекватность.

– Вот как... – вкрадчиво ответила маменька. Ее интонация заставила опытную горничную испуганно втянуть голову в плечи. – Значит ты, Агата, считаешь, что твой опыт позволяет делать столь громкие выводы? Напомни-ка мне, ты сумела найти жениха и вовремя выйти замуж?

Агата вздрогнула, как от удара, нанесенного исподтишка, и резко обернулась. К ее впалым щекам прилил румянец. Пальцы, все еще лежавшие на портьерах, задрожали.

– Конечно, – глухо сказала она. – Тебе виднее. Прости, что вмешалась.

Маменька довольно кивнула и чуть снисходительно махнула рукой.

– Ничего. Я понимаю, что ты просто хотела помочь. Жаль, что ты не в состоянии быть полезной.

Повисла многозначительная пауза. Наши с горничной взгляды встретились. Кажется, мы обе сейчас хотели оказаться где-нибудь подальше.

«Семейные разборки хуже летней простуды: и внимание тяжело не обращать, и лечить сложно», – глубококомысленно заметил Саймон.

Да уж.

Маменька, как напившийся крови вампир, повеселела. А вот тетушка еще больше осунулась.

– Значит, фиолетовое платье и бриллианты... Ну?!

Последнее относилось к застывшей горничной. Та поспешила исправиться и достала из шкафа потрясающее шелковое платье... с таким глубоким декольте, что я невольно поискала глазами шарф. Без шарфа я ЭТО не надену!

К сожалению, моих мысленных протестов никто не услышал. А озвучить их я побоялась. Впрочем, при виде отражения в зеркале от тихого нецензурного выражения, сорвавшегося с губ, я все равно не удержалась.

«Да, твоя матушка немного перегибает. Ты становишься все больше похожей на куртизанку, чем на приличную леди».

С этим сложно поспорить. У Вероники была красивая фигура, с плавными изгибами, которые беззастенчиво подчеркивало платье. Слишком беззастенчиво. Грудь, соблазнительно выглядывающая из глубокого выреза, казалось, вот-вот выскочит из пены оборок и кружев. Пожалуй, ходить в таком наряде стоит очень осторожно. И ни в коем случае не наклоняться.

«И лучше не дышать», – согласился Саймон.

– Прекрасно выглядишь, – одобрила маменька и, чуть хлопнув меня по спине, потребовала: – Не сутулься!

Я торопливо вспомнила об осанке. Пожалуй, я понимаю, почему Вероника ради победы на отборе была готова даже на обмен душами... Не дай боги разозлить такую маменьку!

Интересно, а моя родная мама заметила подмену?

Сердце кольнуло болью. Несмотря на то, что отношениями с родителями у меня были своеобразные, я сильно скучала. Пожалуй, сейчас я даже готова выслушать очередную нудную лекцию о психоанализе, которые так обожает папа.

– Жаль, я не буду присутствовать на пикнике, – заметила между тем маменька. На меня она не смотрела. Ее внимание было полностью сосредоточено на действиях горничной, накручивающей мои волосы. – Его Величество попросил всех девушек явиться без дуэний. Это противоречит правилам дворцового этикета, но король на то и король, что волен его нарушать.

– Какая жалость, – стараюсь, чтобы это прозвучало как можно более искренне, проговорила я. – Мне будет не хватать ваших советов, матушка. Что я буду без них делать?

«Угу. Как будто ты их реально слушаешь».

Маменька польщенно улыбнулась, явно не уловив иронии.

– У тебя мои мозги, Вероника, – ответила она и потерла, очевидно, все еще ноющие виски. – Так что я надеюсь на твою сообразительность.

С этими словами маменька снова окинула меня оценивающим взглядом и, коротко попрощавшись, вышла за дверь. Горничная, взявшаяся с моими волосами, выдохнула с облегчением. Тетушка, вновь усевшаяся в кресло, тоже расслабилась.

– Ты чудесно выглядишь, дорогая, – проговорила она, встретившись со мной взглядом в зеркале.

Я усмехнулась:

– Даже в этом платье?

Тетушка смешалась. На ее лице проступило растерянное выражение, которое позже сменилось неуверенной улыбкой.

– Да. Даже в нем.

«Кто-то ищет союзников?»

Я хмыкнула и снова покосилась на тетушку. Кто-то, возможно, их уже нашел.

Глава 5

Пикник проходил у озера в королевских угодьях. Туда нас – всех тринадцать невест – перенес с помощью портала маг. К моему вящему неудовольствию, этим магом оказался Максвелл.

«Твоя неприязнь к магу рефлексорна, – напомнил Саймон, прячущийся в моем корсаже. – Именно маги придумали инквизицию. Так что твоя интуиция буквально вопит об опасности рядом с такими, как он».

Я искоса взглянула на Максвелла, стоящего в тени дерева. Он держался особняком и, похоже, откровенно скучал. Во всяком случае, на его бесстрастном лице изредка проскальзывало что-то мученическое. Как будто он пытался скрыть зубную боль.

Одетый во все черное, кузен короля сильно дисгармонировал и с Николасом, предпочитающим светлые цвета в одежде, и со стайкой ярко наряженных невест.

Имен которых я, как ни старалась, не запомнила.

– Посмотрите, как далеко они заплыли, – проговорила одна из девушек. Та, что стояла ближе остальных ко мне. Кажется, ее звали Лайза. – Его Величество слишком открыто проявляет свой интерес!

– Тем более что эта босячка того не стоит, – согласилась с ней другая невеста, имени которой я не запомнила. – Эта Розмари Дейврут чересчур много о себе воображает.

Я поднесла ко лбу ладонь, сложенную козырьком, и вгляделась в едва колышущуюся на ветру гладь озера. По ней медленно плыла лодка с двумя пассажирами. Одним из них была Роза, вторым – Его Величество.

Признаться, я не думала, что пикник станет проходить в такой своеобразной манере. Николас должен был по очереди прокатиться на лодке с каждой девушкой, чтобы поговорить с ней. Первой он, естественно, выбрал Розмари.

И это не могло не разозлить других, более родовитых участниц.

«Не самый умный ход, – заметил Саймон, который высунулся из моего корсажа и шмыгнул в траву. – А он точно король?»

Я вспомнила популярный анекдот «А вы точно продюсер?» и спрятала улыбку в кулак. Взгляд невольно метнулся к Максвеллу, чье лицо скрывала тень. Сдается мне, королевством правит вовсе не король...

Я так сильно задумалась, что вздрогнула, заслышав вопль хамелеона:

«Ника! Полундра!»

Я обернулась. И вовремя!

Ко мне, скромно сидевшей с еще пятью девушками на расстеленном пледе, спешили Вивьен и Гвен. С утра, в общей комнате с порталом, мне удалось улизнуть от разговора с ними. И потом удача какое-то время тоже улыбалась мне, потому что заклятые подружки явно были заняты наблюдением за свиданием Николаса и Розмари.

Все когда-нибудь заканчивается. Белая полоса в жизни не исключение.

– Вероника! – позвала решительно приближающаяся ко мне Вивьен. – Вероника!

Мысли в ужасе заметались. Столкновение с подружками и разбор полетов не входили в мои планы. Запаниковавший мозг не нашел решения изящнее, чем...

– Прошу прощения, – бросила я пятерым невестам. – Я отлучусь ненадолго.

Четверо равнодушно кивнули (даже не оторвались от биноклей, с помощью которых следили за Николасом!) и только Лайза удивилась:

– А разве вас не окликнули подружки?

«Как приятно иметь дело с человеком, обладающим хорошим слухом».

– Это они не меня! – бодро солгала я и шустро поднялась на ноги.

Лайза нахмурилась. На ее идеально высоком лбу пролегла глубокая складка.

– Разве в нашей компании есть еще Вероники?

Хорошая попытка, но нет!

– Все равно это они не мне, – заверила я изрядно изумившуюся Лайзу и ретивым оленем, буквально скачками, понеслась в единственное относительно безопасное место – к Максвеллу, под тень дерева.

К кузену короля они не сунутся. Я еще вчера поняла, что девицы его боятся.

Саймон взвыл.

«Дура! Что ты делаешь?!»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.